

Виктория
ВЕСТИЧ

ИЗМЕНА

Брак по завещанию

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Виктория Вестич

Измена. Брак по завещанию

<https://litres.ru/74377579>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Котик, мы совсем перестали видеться после твоей свадьбы -
канючит знакомый голос.

- Ты же знаешь, сейчас я должен выполнять супружеские
обязанности. Мы с Лерой только недавно поженились, - с
сарказмом фыркает мой муж.

- Я ревную, между прочим! Хватит так шутить.

- Перестань, куколка. Я же тебе говорил. Как только условия
по завещанию деда будут выполнены и Лерка родит, я разведусь
и буду полностью свободен. И богат. Потерпи немного.

Не выдержав, толкаю дверь кабинета и застываю на месте. На
коленях моего мужа – его сводная сестра. Та самая, о которой он
говорил, что терпеть не может, а сейчас лапает по-хозяйски бедра
и жадно целует. А ведь пять минут назад я была уверена, что,
несмотря на договоренность родителей по поводу нашего брака,
мы с мужем счастливы и он любит меня...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	58
Глава 11	63
Глава 12	70
Глава 13	76
Глава 14	82
Глав	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Виктория Вестич

Измена. Брак по завещанию

Пролог

- Возвращайся домой.

Приказной властный тон мужа заставляет замереть. Я разворачиваюсь резко, сталкиваюсь с его глазами темного цвета. Он стоит, заложив руки в карманы, такой обманчиво-спокойный. Но я знаю – в любую секунду он готов сорваться с места и без труда догнать меня, заставить, подчинить. Он это умеет.

- Домой? А у меня больше нет дома, Ринат! – восклицаю, чувствуя, как на глазах закипают злые слезы.

- Да что ты? А это тогда что? – ерничает Горский, кивая на шикарный особняк, у крыльца которого мы стоим.

Его язвительный тон и насмешливо вздернутые в усмешке уголки губ становятся последней каплей. Я преодолеваю разделяющее нас расстояние за секунду и замахиваюсь, чтобы залепить оглушительную пощечину своему неверному мужу. Ринат перехватывает мое запястье без труда, стискивает больно.

- Как ты мог мне изменить, Ринат?! Как ты мог? После всего, через что мы прошли вместе!

Я пихаю его в слезах, пытаюсь вырвать руку, но Горскому совершенно наплевать на мое сопротивление.

- Этот секс ничего не значит, - скрипит зубами мой муж.

- Не значит? – задыхаюсь, - Ты спал со своей сводной сестрой, а сейчас говоришь, что это ничего не значит?! Знаешь, что? Я с тобой развожусь!

Всего одной фразы хватает, чтобы Горский едва ли не катушек слетел от бушующей в нем животной ярости.

- Успокойся! – муж хватается меня за плечи и встряхивает, рывкает грозно: - Я не дам тебе развод!

- Что, так переживаешь за бизнес? – улыбаюсь горько, - Боишься, что наследство не тебе отойдет?

Ринат рывком дергает меня к себе и впечатывает в стену дома. Его ладонь перехватывает мое горло и я испуганно замираю, глядя снизу вверх на мужа. Он рычит низко в губы:

- Плевать мне на бизнес. Я тебя не отпущу, поняла? Ты – моя. И делить я тебя ни с кем не собираюсь.

Глава 1

- Повезло тебе с мужем, Лерочка, - вздыхает томно Соня, оглядывая платье, в которое я нарядилась.

Я улыбаюсь, осматривая свое отражение в зеркале. И так знаю – повезло! Ринат Горский – известный даже за пределами страны молодой бизнесмен, который встал у руля огромного золотодобывающего холдинга после смерти деда. Крупный финансовый журнал назвал его предпринимателем года, подающим большие надежды.

А еще мой муж хорош собой, красив и прекрасно сложен – рядом с его широкоплечей массивной фигурой я смотрюсь крохотной куколкой. Я ниже на целую голову и из-за этого контраст между нами особенно яркий.

- Да уж, повезло... - тянет Эльвира и ее улыбка, как приклеенная, застывает на губах. На секунду кажется, что в ее глазах вспыхивает насмешливый огонек, но она тут же отводит взгляд.

Неприятно ежусь. Не очень люблю брать с собой сводную сестру своего мужа, но сегодня она сама навязалась. Вызвалась помочь выбрать платье для праздника, на котором будут партнеры Рината по бизнесу. С нашей свадьбы прошло уже полгода, но так как у мужа скончался дедушка и, по совместительству, предыдущий глава холдинга, никакого официального праздника не было. Мы расписались в кругу семьи

и друзей, а теперь предстояло предстать как муж и жена уже перед партнерами и отпраздновать нашу свадьбу.

Но это завтра, а сегодня хочу устроить небольшой ужин в домашней обстановке только для нас двоих. Пусть это маленькая дата, всего полгода, но все равно важная. Наша.

Страхнув оцепенение, я убираю прядь черных волос за ухо и перевожу взгляд в зеркало.

- А мне кажется, что козел он редкостный! – припечатывает как всегда острая на язык подруга Марина.

- Мариша! – тут же ахает Соня и делает страшные глаза.

- А что? – насупливается она, складывая руки на груди, - Глаза масляные всегда, как у кота мартовского! А то ты не видела, как он каждую юбку взглядом провожает! Бабник он, точно.

- Просто кто-то завидует, - с усмешкой поддевает Эльвира, - хочешь у подружки мужа отбить, а, Маришка? Признавайся.

Марина закатывает глаза и отмахивается:

- Мне такие кобели в хозяйстве не пригодятся. Я за Леру переживаю.

- Так, девчонки, а ну перестаньте, - хмурюсь я. – Я вас позвала платье мне помочь выбрать, а не настроение портить. И вообще, Ринат совсем не такой, как тебе кажется, Марин. Может он и производит какое-то другое впечатление из-за своей восточной крови, но на самом деле он очень любящий и заботливый.

- Верно, братишка такой, - хмыкает Эльвира и снова усме-
хается, - ну ладно, девчонки, вы тут болтайте, а мне пора.
Бизнес, знаете ли, не ждет!

Девочки замолкают, провожая сводную сестру Рината гла-
зами. Она уходит, покачивая бедрами, туго обтянутыми ко-
ротенькой юбкой, выставляющей напоказ чуть ли не все пре-
лести. К Эле даже Соня относится настороженно. А она доб-
рая и наивная девочка, любого маньяка заболтает и обезору-
жит своей непосредственностью.

Но даже она облегченно выдыхает, когда Эльвира уходит.
Я сама напряжена всегда рядом со сводной сестрой мужа, но
не говорить же об этом напрямую! Она все-таки родствен-
ница, да и только недавно вернулась с учебы из-за границы.
Других подружек у нее нет, вот и приходится брать ее с со-
бой на наши редкие посиделки.

- Так, ну, как вам платье? – отвлекая я переглянувшихся
подруг и улыбаюсь счастливо своему отражению, - Брать или
может другое посмотреть?

Платье мне нравится: чуть выше колена, нежного пудро-
вого оттенка. Сидит на фигуре просто отлично! Из-за фасо-
на без рукавов плечи открыты, хорошо видны проступающие
ключицы. Я сама себе кажусь слишком хрупкой из-за острых
плеч... может и правда стоит другое примерить?

Молчание затягивается и я растерянно оглядываюсь в сто-
рону подруг. Марина хмуро пьет воду, а вот Соня спохваты-
вается:

- Бери, Лерочка. Хорошее платье. И белье к нему прикупи, мужа порадовать.

Сердце вдруг как-то нехорошо толкнулось в ребра, словно от дурного предчувствия. Я даже заозиралась, сама себя не понимая. Все же хорошо, но на душе кошки скребут и я даже объяснить не могу, почему мне настолько не по себе.

Белье я и правда покупаю. Черные кружева, которые не прикрывают практически ничего. Такое я ношу нечасто, предпочитаю более удобное, но сегодня особенный повод! Это завтра будет официоз, где надо держать лицо и всем улыбаться, а сегодня только наш с мужем день. Сюрприз должен удалиться на славу.

Несмотря на то, что о нашем браке договорились родители, мы оба сами хотели этого. С Ринатом я знакома с детства и давно была в него влюблена... А когда мы после вынужденной разлуки встретились снова, влюбились друг в друга по уши с первой встречи. Ринат с первого дня заваливал меня цветами и подарками, почти каждый вечер мы проводили вместе. У меня словно крылья за спиной выросли. Мой первый мужчина – во всех смыслах первый. Только ему я доверилась, только он знал обо мне всё, чего даже мама не знала...

Жаль, что у нас даже толком медового месяца не было – дедушка Рината скончался и ему быстро пришлось входить в курс дела. Он пропадал на работе сутками, а когда домой попадал, без сил падал в постель и почти тут же засыпал. Я

старалась поддерживать его, как могла. Даже в офис приезжала и возила обеды, чтобы он питался домашним, чувствовал, что я его надежный тыл.

Опыта у меня не так много – я закончила вуз лишь год назад, но все равно взяла на себя часть работы как его помощница. Назначала встречи, распределяла его дела, договаривалась о переговорах. Это ведь семейный бизнес и я ощущала особую ответственность. Да и вообще приятно, что я стою рядом с мужем плечом к плечу. И в том числе благодаря мне больше нет хаоса в фирме и Ринату не треплют нервы. Треплют мне, конечно, но на Горском ответственности куда больше.

Мне очень грустно только от того, что в последний месяц из-за сложностей в бизнесе мы с Ринатом стали видеться еще реже. Безумно не хватает его тепла и поддержки. Даже просто объятий! Хочется скулить, когда возвращаюсь в пустую квартиру. Сумасшествие – я даже спать начала со свитером мужа! Меня убаюкивает и успокаивает его запах, я просто не могу засыпать одна. А так хоть немного проще, ведь Ринат возвращается только к часу или двум ночи.

Поэтому-то я и решила устроить небольшой праздник только для нас двоих. Ужин, свечи, романтическая обстановка... чтобы хоть на вечер забыть обо всех делах и просто побыть друг с другом.

А еще... зачем мне ждать вечера, чтобы подразнить своего мужа? Знаю, так хорошие девочки не поступают и мама

меня не так воспитывала, но... я заезжаю домой и надеваю то самое белье, состоящее только из кружев и тесемок. А потом, надев на себя приличное платье, вызываю такси и еду в офис мужа.

Ерзаю всю дорогу. Чувствую себя девчонкой, которая собирается совершить какую-то веселую пакость. Задор внутри подстегивает волнение и я прикрываю глаза, поневоле улыбаясь. Представляю себе реакцию моего уставшего от постоянной кучи дел мужа и приятные мурашки пробегают по телу, сосредоточиваясь внизу живота. Как будто крошечные пузырьки щекочут тело, вызывая дрожь предвкушения. Мы так давно не были наедине...

Поздоровавшись с охраной, использую свой служебный пропуск и поднимаюсь на лифте на третий этаж. В приемной нет никого, даже секретарша отсутствует. Наверное Катя просто понесла кому-то документы от босса, как и обычно.

Делаю шаг к двери кабинета и замечаю, что она распахнута. Сама не знаю, почему, но вдруг ловлю себя на том, что крадусь к ней. И только хочу одернуть себя – хорошие девочки так не делают, – как до ушей долетает знакомый женский голос.

- Котик, мы совсем перестали видеться после твоей свадьбы... - канючит девушка.

- Ты же знаешь, сейчас я должен выполнять супружеские обязанности. Мы с Леркой только недавно поженились, - с сарказмом фыркает мой муж.

- Я ревную, между прочим! Хватит так шутить.

- Перестань, куколка. Я же тебе говорил. Как только условия по завещанию деда будут выполнены и Лерка родит, я разведусь и буду полностью свободен. И богат. Потерпи немного.

Сердце совершает кульбит и от шума пульсации в ушах я гложу на несколько секунд. Происходящее кажется каким-то сном. Жутким кошмаром, от которого я никак не проснусь. Нет, это... это какой-то злой розыгрыш, я не верю!

Шагаю ближе и слегка толкаю дверь кабинета. Каменею. На коленях моего мужа – его сводная сестра. Та самая, о которой он говорил, что терпеть не может, а сейчас лапает похотливо ее бедра и жадно целует. Они не замечают ничего вокруг, целуясь так страстно, что, кажется, вот-вот перейдут к грязному животному сексу.

К горлу подкатывает тошнотворный комок, когда вижу, как рука мужа задирает и без того короткую юбку Эльвиры выше. Я отскакиваю от двери, словно в меня кипятком плеснули.

- Что это? Ты слышала звук? – запоздало опоминается Ринат и тут же рычит, - Эля, ты что, не заперла дверь?!

Звук шагов отдается во внутренностях набатом. Кто-то из них направляется прямоком к двери и вот-вот, еще всего пара секунд и мы столкнемся друг с другом лицом к лицу.

Глава 2

Я бросаюсь прочь. Не знаю, почему вместо того, чтобы встретиться с изменником лицом к лицу и высказать ему все, я вылетаю из приемной. Тело действует само, будто на инстинктах. Я ничего не вижу вокруг, ничего не слышу. Меня корежит от боли, сминает, как ненужную банку из-под колы, и я не знаю, куда деваться от уничтожающего душу пожара.

Сама не замечаю, как влетаю в кого-то. От неожиданности теряю равновесие, но в последний момент кто-то успеет подхватить меня, спасая от падения.

Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Маратом.

- Лера? Что случилось? На тебе лица нет, - обеспокоенно спрашивает он.

Отскакиваю от него, как от прокаженного. Марат Сафин – родной брат Эльвиры, той самой, что только что колени моего мужа протирала своей задницей. Отец Рината женился на их матери лет десять назад, но оба парня даже будучи подростками никогда не называли друг друга братьями. Они скорее терпеть друг друга не могли, а потом взаимная неприязнь переросла в ненависть.

Ринат даже Эльвиру сестрой не называл, да и вообще пытался игнорировать, что у него есть сводные родственники. А потом почти сразу ее отправили на учебу за границу. Наверное поэтому сейчас, когда Эля вернулась, мой муж без

зазрения совести утянул бывшую студенточку в койку... они же не родственники.

- Все нормально, - выдавливаю еле-еле.

Марат обегает меня беспокойным взглядом и хочет что-то спросить, но я бросаюсь в сторону туалета. Все это время во рту стоит горячий кислый привкус, корень языка жжет от подступившего выше желудочного сока. Мне настолько мерзко от происходящего, что, стоит только влететь в кабинку, как меня выворачивает.

Трясущимися пальцами я жму на кнопку смыва и, опустив крышку, еле встаю на дрожащие ноги. Чувствую себя выпотрошенной рыбой, выброшенной на берег – открываю рот, пытаюсь пропустить в себя воздух, а он не входит. Хочется разрыдаться, но слез нет. Одно опустошение.

Внутри пожар. Сжирает все внутренности, оставляя только черную копоть на ребрах. Будто и правда ничего нет больше, только чернота и полость, в которой ни сердца, ни легких. Как же так? Почему? Мы ведь... мы ведь с Ринатом по любви поженились! Я знаю его с детства и... с детства люблю. Еще девчонкой втрескалась так, что по ночам мечтала, что мы будем вместе. Помню, как в дневнике каждую черточку его имени выводила любовно...

Потом родителям пришлось уехать на какое-то время и несколько лет мы не виделись. Не проходило и дня, чтобы я не думала о нем. Это была такая детская непосредственная влюбленность... без грязи, без лжи, просто чистая наивная

мечта.

Когда мы снова увиделись, мне было восемнадцать. И почти сразу Ринат начал ухаживать за мной. Я знала, что родители спустя год договорились, что мы поженимся, но это было и так логично – каждую свободную минутку мы проводили вместе... Я влюбилась еще сильнее, как школьница, голову потеряла от молодого восточного мужчины. Заботливого, надежного, родного такого... Ринат никогда меня не обижал, поддерживал, глазами смотрел такими, что у меня сердце останавливалось.

А теперь, выходит, всё это ложь? Все, что он мне говорил, все, что шептал по ночам, когда мы были только вдвоем? Стоило только появиться Эльвире, как он без раздумий предал меня.

Это так абсурдно, так чудовищно больно. Я даже до конца не могу осознать, что все это правда, что все на самом деле так. Пять лет быть вместе, пять лет жить в сказке, чтобы потом тебя вот так безжалостно растоптали...

В дверь осторожно стучат и я вздрагиваю от этого звука.
- Лера? С тобой все нормально?

От ласкового голоса Марата становится тошно. Интересно, а он знает, что его родная сестра спит со сводным, которого тот так ненавидит?

Отыскиваю в валяющейся рядом сумке бутылочку с водой, что купила утром, и несколько раз споласкиваю рот, чтобы избавиться от неприятного привкуса. Когда выхожу

наружу, прячусь за привычной маской и натягиваю на лицо дежурную улыбку.

- Марат, это женский туалет, - говорю опять же привычным мягким тоном.

Мне надо подумать. Надо постараться успокоиться и поговорить сначала с Ринатом. Сказать, что я все знаю, увидеть его реакцию. Узнать, что он скажет...

Прохожу мыть руки, отставляю сумку на стол рядом с раковиной. Сосредоточенно тру ладони под теплой водой, будто надеясь смыть с них всю ту грязь, что налипла, когда я увидела мужа с другой. Слишком увлеченно все это делаю, надеясь, что Марат уйдет и оставит меня в покое. Хочу побыть одна, но брат любовницы моего мужа слишком настырный.

- Знаю, что женский. Но тебе плохо, вот и зашел сюда. Все нормально? Ты очень бледная.

Бросаю на него взгляд через зеркало и улыбаюсь мило:

- Видимо тот салат с креветками, что я утром съела, был несвежий, - шучу я.

- Ты не беременна?

Я застываю, снова обескураженно глядя на Марата сквозь зеркальную поверхность, и тот тушуетсся.

- Извини. Это не мое дело, конечно. Просто поинтересовался.

А я и ответить толком ничего не могу. Мне горько и смешно одновременно, ведь мой муж в последний месяц, если не

больше, ко мне даже не притрагивался! Я-то, дурочка, думала какой он бедный, столько работы на него свалилось, а он в этот момент просто с любовницей кувыркался. И, самое смешное, что я ведь даже график его работы знала – я же лично его и составляла!

А что еще забавнее – Ринат говорил, что еще не готов к детям и всегда пользовался защитой...

- Я не беременна, - отрезаю грубее, чем нужно.

Выдыхаю громко и закрываю воду. В самом деле, Марат ведь не виноват, что мой муж оказался таким кобелем...

- Прости, я... извини, просто устала очень. Еще салат этот, неважно себя чувствую из-за отравления... - бормочу я, оправдываясь.

Дергаю нервно салфетку, чтобы вытереть руки и вдруг ощущаю, как крепкое мужское тело вжимает меня в столешницу. Осекаюсь на полуслове. Слова застревают в горле и царапают небо.

- Прости, я так долго сдерживался... больше не могу... малышка... как же меня тянет к тебе, - горячий шепот Марата прямо в ухо заставляет оцепенеть.

Сталкиваюсь взглядом с собственным отражением в зеркале – я бледная, таращусь на себя глазами размером с блюдце. Я настолько шокирована, что, когда Марат разворачивает меня к себе и впивается в мои губы, так и стою столбом. Уже собираюсь его отпихнуть, как громко хлопает дверь и я сталкиваюсь с наливающимися кровью глазами

Рината.

Громогласный рев моего мужа прокатывается по стенам:

- Какого черта здесь происходит?!

Глава 3

Взгляд моего мужа, темный и тяжелый, придавливает к месту, словно бетонная плита. Я цепенею. Когда Ринат такой, ничего не могу с собой поделать. Обычно Горский проявляет свой властный и жесткий характер только в бизнесе, поэтому в такие моменты я теряюсь, как олененок перед светом фар.

Ситуация патовая. Я пять минут назад застучала мужа обжимающимся со сводной сестрой, а теперь и сам неверный муж поймал меня целующейся с его сводным братом. Это все напоминает какой-то нелепый анекдот и я, не выдержав, хихикаю, прижимая ладошку ко рту. Настолько все абсурдным кажется.

По лицу Горского проходит тень от такой моей реакции. Он действительно в бешенстве! Как будто вины за ним никакой нет, он честный муж, а я изменщица-жена. Но если раньше я бы попыталась хоть как-то оправдаться, сказать, что это просто нелепое совпадение, то сейчас молчу. В душе выжигает пятно будто серной кислотой от одного воспоминания о страстных поцелуях Рината с Эльвирой.

Знаю, мой муж ревнивый и вспыльчивый. Вот только раньше я повода не давала себя в чем-то подозревать. Видимо, Горский по себе мерил... кто знает, вдруг у него и другие женщины были и сводная сестра вообще не первая его

любовница?

- Я спросил: что здесь происходит? – рычит низко угрожающе Ринат и надвигается на Марата, стискивая огромные кулачищи. – Какого черта ты лапаешь и целуешь мою жену?

Марат и бровью не ведет. Он разворачивается к сводному брату всем корпусом и с преувеличенным спокойствием хмыкает:

- Трахать её хочу.

А вот такого поворота событий я совсем не ожидала... Распахнув рот, в изумлении таращусь на Марата. Говорить такое Ринату! Он с ума сошел?!

В следующее мгновение меня обдает волной воздуха – Ринат, как ураган, сметающий все на своем пути, набрасывается на Марата. Я столбенею. В моей, до этого размеренной жизни, слишком много потрясений на какую-то минуту. Я не знаю, как реагировать: то ли кричать, что Горский сам чертов изменщик, то ли бросаться разнимать сцепившихся, словно дикие звери, мужчин.

На потасовку, словно стервятники, быстро сбегаются офисные сотрудники. А уже через каких-то пару секунд сквозь них протискивается и Эльвира.

- Вы что?! Вы с ума сошли! Ринат! Ох боже! Марат! Что вы устроили?! – кричит она, бросаясь к катающимся по полу мужчинам.

Они разбивают друг другу лица, сцепившись так, словно собрались биться до полной победы одного из них. Мелька-

ют стесанные кулаки Рината, с его разбитых губ капает кровь на пол.

Эльвира бежит взад-вперед, вереща. Не решается даже подступить к озверевшим мужчинам.

– Да разнимите вы их наконец! Они же поубивают друг друга!

А я... я смотрю на мужа и Марата и не чувствую ничего, кроме злой обиды. Просто наблюдаю, как они разбивают друг другу лица, с рыком молотя кулачищами.

– Да что ты стоишь?! Скажи им! – истерично кудахчет любовница моего мужа, обращаясь ко мне.

А потом осекается, сталкиваясь с моим прямым взглядом.

Я смотрю на нее исподлобья. Интересно, как будет выглядеть со стороны, если сейчас здесь начнется еще и женская драка? Может, наброситься на эту змею и выдрать ей все космы? Буду кататься здесь с ней по полу и наслаждаться тем, как сводная сестрица Рината орет, когда я с нее скальп снимаю.

Видимо, каким-то шестым чувством ощутив, что лучше не нагнетать, Эльвира бочком отходит от меня на безопасное расстояние. Прячется за спинами подросшей охраны и тут же находит, на ком отыграться:

– Чего вы встали?! Разнимите их! Они же сейчас друг друга поубивают!

Несколько тумачков прилетает даже охране, но той, хоть и с трудом, удается расцепить разбушевавшихся мужиков.

Подоспевший к тому моменту безопасник – с военной выправкой и проседью в волосах Кирилл Игнатович Знаменский быстро разгоняет зевак. А еще дает знак увести Марата с глаз долой, потому что оба до сих пор рвутся продолжить драку.

- Ринат Русланович, ну что вы устроили? Не на глазах же сотрудников! – восклицает Знаменский.

Горский зыркает в его сторону и тот замолкает, лишь сурово брови на переносице сводит. Явно не одобряет поведения генерального директора золотодобывающего холдинга. Но вслух, конечно, ничего не говорит. За место держится.

Ринат дергается, пытаясь сбросить с себя охранников, вцепившихся в него до побелевших костяшек. Будто зверь рвется из клетки. Жилистый, сильный, мощный, которого никакие прутья не сдержат. Охрана неуверенно отступает, а Горский, словно забыв о том, что здесь еще стоит его любовница, зыркает в мою сторону.

- За мной, быстро, - с губ Рината срывается рык. Глухой, звериный.

И, не дожидаясь ответа, чеканит шаг к двери.

Знает, что я не слушаюсь.

Тем приятнее его разочаровывать.

- Нет.

Ринат не ожидает отпора. Он застывает и литые мышцы его спины каменеют. Даже охрана притихает и будто вообще дышать боится. Судя по всему, вообще никто здесь не ожи-

дает, что я буду перечить мужу. Тем более когда тот в бешенстве. Привыкли, что я покладистая, нежная и послушная.

Но на них плевать. Я сама с замиранием сердца смотрю на мужчину, которого знаю и не знаю одновременно. В какой-то момент мне кажется, что от напряжения дорогой, сшитый идеально по меркам костюм треснет от рвущегося наружу характера взбешенного зверя.

Горский разворачивается резко и глаза его, почти черные от гнева, вспарывают мою кожу. Он оказывается рядом беззвучно, настигает неотвратимо и у меня перехватывает дыхание. Рядом с Ринатом я как маленькая беззащитная букашка, стою и таращусь на разъяренного мужа снизу вверх. Меня едва не сносит волной агрессии, исходящей от него. Он привык, чтобы все ему подчинялись. Чтобы я ему подчинялась.

Горский нависает надо мной, прожигает взглядом, часто дыша. Я отвечаю ему прямым, без тени страха. И, кажется, это только еще больше раззадоривает и распаляет его. В глазах Рината мелькает что-то неуловимое, вроде азарта и желания обладать. Таким я своего мужа не видела ни разу!

Ринат грубо перехватывает меня за локоть и толкает прямо в руки Знаменскому.

- В машину проводи, - сухой приказной рык. Он не сводит с меня горящего огнем взгляда, - И только попробуй сбежать, лапуля. Выдеру, как сидорову козу.

Глава 4

Ринат выходит из уборной, а следом за ним, цокая каблучками, вприпрыжку выбегает Эльвира. Меня захлестывает волной самых разных чувств. Сейчас, когда Горский уходит и не давит своей аурой, поток воздуха наконец проникает в легкие. Я и не заметила, что до этого почти не дышала.

- Валерия Богдановна, - зовет мягко Знаменский.

Мой взгляд на него – как удар хлыстом. Бью им наотмашь так, что безопасник теряется и глаза отводит. Интересно, что он в моем взгляде увидел такого, что так стушевался?

- Сама до машины дойду, - голос хриплый, чужой.

Меня, значит, охрана до машины проводит. А сам он куда пошел? И эта еще за ним побежала... успокоить спешит? И как, интересно? Ртом своим бесстыжим, который размалевала вызывающей красной помадой? Ринату наверняка нравится ее этим самым ртом натягивать на член, пачкаясь шлюшьей помадой. Я-то всегда давлюсь, а Эльвира, наверное, научилась в заграничных университетах, как бизнес строить и дорогу себе наверх пробивать. Недаром ее цветочные магазины развернулись за три месяца во всех концах города.

Чувствую, как от удушающей ревности снова становится нечем дышать. Вырываю руку из хватки и хватаю свою сумочку со стола возле раковины.

- Все же вас проводят, Валерия Богдановна, - все таким

же мягким, даже просящим тоном говорит Знаменский.

Я не оборачиваюсь. Плевать. Это их работа – пусть выполняют. Тем более, что сбегать я никуда не собираюсь! Отец меня не этому учил. Причем не только родной, но и отчим, которого я тоже привыкла папой называть. Правило простое. бей, а потом беги. И сейчас я это правило нарушать не намерена.

На подземной парковке нахожу машину Рината быстро. Охранник открывает ее, нажав на кнопку на брелке и, стоит мне сесть, запирает. В шикарном черном внедорожнике немного пахнет хвоей и смесью ягод. А еще – терпким, приятно горчащим одеколоном моего мужа-изменщика. У меня от этого запаха всегда колени предательски слабнут, особенно когда он перемешивается с присущим его телу ароматом.

Спустя пару секунд ловлю себя на том, что принимаюсь, словно ищейка. Пытаюсь так хоть какие-то нотки приторно-сладкого парфюма Эльвиры уловить. Интересно, в машине он ее тоже трахает? У Рината либидо высокое, меня зажимал, где только захочется. С любовницей, наверное, тоже так, раз ко мне не притрагивается? У них же там свежесть отношений, адреналин, новизна. Эля смелая, это я боялась, что нас кто-то застукает...

Откидываюсь затылком на подголовник кресла и прикрываю глаза. Пальцы мелко дрожат. Хочется сжаться до размера маленькой точки, чтобы вместе со мной и моя боль сжалась, стала ничтожной и крошечной. Может тогда бы меня

перестало так разносить на куски. Пять лет вместе – и все перечеркнуто одним разом. Тем, что муж член в штанах не смог удержать.

А герой какой! В уборную влетел, в драку сразу полез, стоило только Марату спровоцировать. Еще и потом рвать и метать был готов. Неужели за честь так свою переживал? Или приревновал?

С губ слетает смешок. Ревность со стороны изменщика – это даже звучит нелепо. Ринат еще и не какую-то девку со стороны выбрал, а сводную сестру. Мне говорил, как терпеть ее не может, какая она глупая и недалекая, а сам с ней в койке за моей спиной кувыркался...

Они с Эльвирой друг друга достойны. Один из себя любящего мужа строил, пока вторая делала вид, какая она чудесная подружка. Оба лжецы.

Хочется плакать, но не выходит. Может, я все еще в шоке, что моя идеальная жизнь просто рухнула в одночасье? Я же думала, что мы с мужем идеальная пара. Пусть и поженились полгода назад, но вместе пять лет! Последние три года мы и жили вместе, так что штамп в паспорте просто стал логическим продолжением наших отношений. В планах были дети, мы обсуждали, что хотим как минимум двоих: мальчика и девочку.

А вот теперь на глаза наворачиваются слезы. Я же себя никогда ни с кем в отношениях не видела! Только Ринат, только он лучший отец для моих детей! Никто больше. А теперь?

Что теперь? Наказать предателя и развестись – одно дело, а как свое сердце, разорванное на лоскуты, собрать?

Слышу приглушенный голос Рината и поспешно вытираю слезы. Нет уж, плакать я при этом предателе не буду!

Горский садится в машину, хлопает дверью. Смотрит прямо перед собой, сжимает руль до побелевших костяшек. В бешенстве.

- Объяснишься? – предлагает сухим тоном.

Все еще зол, ярость лишь немного утихла. Но по одному виду ясно – Ринат готов взорваться снова, только дай повод.

А мне вдруг очень хочется его побесить. Пусть помучается, как я мучаюсь. Если я сейчас скажу, что видела его измену, если сразу раскрою карты, то уже ни о какой мести и речи не будет. А моя уязвленная гордость просто вопит о том, что мой муженек должен поплатиться! А вместе с ним и его мымра-любовница.

Пусть думает, что все хорошо. Пусть считает, что его жена всё такая же идеальная, а я в этот момент подготовлю такую месть, которой он совсем от меня не ожидает. Развод будет, несомненно, я просто жить рядом с этим предателем не смогу после такого. Но сначала нужно отомстить. Им обоим.

- А нужно? – отвечаю таким же тоном, складывая руки на груди.

Брови Рината ползут вверх. Верно, я никогда не перечила ему, всегда вся такая покорная хорошая девочка, какой мама воспитывала.

- Ты серьезно? – снова заводится Горский, цедит сквозь зубы, - ты обжималась в туалете с Маратом. Серьезно считаешь, что после этого не нужно объясняться?

- Марат же уже все тебе сказал, - веду плечом.

Взгляд Рината опасно темнеет, вены на напряженной шее вздуваются.

- Он сказал, что хочет трахать тебя.

- Верно. У тебя хорошая память, - хмыкаю иронично.

Пальцы Горского смыкаются на моем запястье. Он дергает меня к себе, больно стискивая его. Мы почти сталкиваемся лбами, наши лица друг от друга в каком-то сантиметре. В глазах Рината клубится огонь и я вдруг осознаю, что его действительно пожирает ревность.

Словно в подтверждение моей догадки, он тихо угрожающе рыкает в губы:

- Шутить решила? Очень не советую, лапуля.

- Руку отпусти, - требую негромко, поджимая упрямо губы.

- У вас с ним что-то было?

Он окутывает меня своей аурой агрессивной маскулинности, словно хочет подавить и подчинить снова. Уже ведь привык, что я завоеванная территория и никому ничего доказывать не надо – обручальное кольцо на безымянном пальце и так отпугивает всех возможных соперников.

Мы сталкиваемся взглядами. Между нами чуть ли воздух не искрит.

- Я тебе не изменяю, - хмыкаю горько.

Хочется добавить «в отличие от тебя», но я молчу. Сначала добуду доказательства измены, чтобы опозорить тебя, мой милый! Мы же благодаря моему отчиму подписали идеальный брачный контракт. Разведусь и отсужу у тебя столько, что ты по миру пойдешь!

- Тогда какого черта ты позволяла себя целовать?!

Ревность Рината как бальзам на душу. Что, неприятно такое чувствовать, да? А представь, каково мне!

- Он просто застал меня врасплох. Я уже собиралась его оттолкнуть.

- Не заметил, чтобы ты сопротивлялась, - скрипит зубами Горский.

Ответить я не успеваю. Задняя дверь машины распахивается и в салон кто-то ныряет. Ринат отпускает мою руку. Я растерянно оглядываюсь. Сладкий приторный запах духов добирается до носа еще до того, как я осознаю, *кто* именно сел в машину. И, несмотря на то, что вижу Эльвиру, поправляющую копну своих рыжих афрокос, мозг все еще отказывается верить, что это правда.

- Что она здесь делает?! – потрясенно восклицаю я.

Совладать с собственными чувствами не удастся.

Любовница моего мужа невинно хлопает глазами и нагло заявляет:

- Братик согласился подвезти меня домой, - и стреляет кокетливым взглядом в сторону Рината.

Глава 5

- Выметайся.

Сама свой голос не узнаю, когда чеканю одно простое слово.

Две пары глаз впиваются в меня. До сегодняшнего дня я безропотно шла на поводу у мужа. Не потому что бесхребетная, а потому что доверяла ему безоговорочно. А еще считала себя мудрой – надо ведь давать мужчине ощущать, что он главный в семье. Он стоит у руля, он капитан, он принимает решения. А я как бы «замужем», а значит, слушаюсь его. Ну а если считаю иначе, то просто мягко высказываю свое мнение.

- Лера? – вопросительно ведет бровью Ринат.

Хочется наплевать на план мести, который я тут старательно выстраивала несколько минут назад, и вцепиться в его лицо ногтями! В глазах предателя ни капли раскаяния! Если бы я не помешала им, он бы спокойно поимел на столе сводную сестру, а сейчас выглядит будто невинный младенец. Спокойно посадил любовницу в машину к жене, еще и подвезти ее хочет!

Не смотрю на мужа. Прожигаю взглядом потаскуху на заднем сиденье и холодно отрезаю:

- Я сказала: выметайся.

Эльвира растерянно хлопает глазами с длинными нара-

ценными ресницами. Дует губы, как ребенок, который вот-вот расплачется, и тянет капризно и обиженно:

- Ринатик...

- Лера, да что с тобой сегодня? Какая муха тебя укусила? Мы просто подвезем Эльку домой, нам же все равно по пути!

Горский хмурится, сканирует меня подозрительным прищуром. Твою же... мне никак нельзя палиться, но эмоции бурлят и берут надо мной верх.

Я отворачиваюсь, чтобы не распалить и так бушующий в груди пожар, но все равно стою на своем:

- Она может доехать на такси.

- Но нам по пути, какая разница?

- Я не хочу, чтобы она сидела в машине. От нее воняет.

На секунду повисает молчание. Такого ответа оба предателя услышать точно не ожидали.

Первой отмирает Эльвира.

- Что-о?! – ее возмущенный вопль чуть ли не на ультразвук переходит, - Ну, знаешь ли! Пошли вы оба!

Сводная любовница моего мужа выскакивает из машины, хлопнув напоследок от души дверью. На лице Рината даже мускул не дрогнул, хотя я думала, что он как минимум бросится следом за истеричкой. Вместо этого чувствую, как он сверлит меня внимательным настороженным взглядом.

Настойчиво игнорирую его, хотя мурашки по коже и сердце колотится. словно это он меня на измене поймал, а не я его! Но тут у нас обоих двойная игра. Вот только Ринат, в

отличие от меня, роль верного мужа играет отлично, прямо сотня баллов, не подкопаешься! Это я тут ревнивая жена, которая справиться с чувствами не может. И моя злость и боль работают против меня.

- Лера, что происходит? – спрашивает вкрадчиво Горский.

Я стараюсь дышать ровнее. Нет уж. Нельзя вот так просто спалиться! Иначе все рухнет. Я останусь с разбитым сердцем, а эти двое сухими из воды выйдут и продолжат радостно в койке кувыраться.

Ну уж нет, мои дорогие! Я вам еще кровь попорчу.

- Она просто мне осточертела, -жимаю плечами, - Достала. Вечно лезет со своими советами, учит. Пусть не приезжает больше в мой дом.

- Она моя сестра.

Еле давлЮ горькую улыбку. Что-то ты об этом не очень-то вспоминал, когда лапищи ей под юбку запускал! Какой семьянин, даже о сводной родне печется!

Опускаю взгляд на его стесанные в драке с Маратом кулаки. На лице у Рината пара кровоподтеков, губа разбита, но и она и руки обработаны, даже кое-где пластырь наклеен. Израненное сердце снова оплетает ядовитая ревность.

- Помнится, ты говорил, что она глупая дурочка, которой нужны только цацки и бабок побольше, - вскидываю на мужа невинный взгляд.

- Ну... люди меняются.

- Тут ты чертовски прав, Ринат.

Горский постукивает пальцами по рулю. Судя по сурово сведенным к переносице бровям, он явно подозревает что-то. Несложно понять, что именно: дверь кабинета, где они обжимались, была приоткрыта, звук шагов он услышал. Мое поведение само собой на мысли наводит.

Надо вести себя осмотрительнее, постараться быть ласковее, но как? Сложно заткнуть рану, из которой хлещет кровь, и улыбаться, делая вид, что ты счастлива. А именно так я себя сейчас и чувствую.

Дорога домой проходит в молчании. Я даже не пытаюсь завести разговор – в голове звенящая пустота. Мне больно, и ни о чем другом я думать не могу.

Загородный дом встречает тишиной и спокойствием. В особняке из прислуги – кухарка и домработница. Ринат нанял их недавно, когда я на себя взяла работу его помощницей. До этого лишь пару раз в неделю мы вызывали клининг, а готовила я сама. Очень уж любила баловать мужа домашней едой и встречать вечером горячим свежим ужином.

Поднимаюсь наверх в спальню, а сама думаю, мог ли Горский еще и с ними спать? Обеим женщинам за тридцать, но выглядят они хорошо... что если он и их по углам зажимал, раз даже сводной сестрицей не погнушался?

Нет, стоп, хватит! Тряхнув головой, отгоняю от себя черные мысли. Я так себя до нервного срыва и паранойи доведу.

- Все нормально? – Ринат входит в спальню секунд через

тридцать после меня.

По пятам что ли шел, как зверь выслеживал? Надо следить за своими эмоциями, чтобы не считал ничего. Но, вопреки этому, тут же огрызаюсь:

- Еще как.

Ожесточенно дергаю молнию платья вниз, отвернувшись к окну.

- Завтра оглашение завещания в десять утра. А в семь празднование нашей свадьбы.

- Забавно, что ты напоминаешь расписание человеку, который его и составлял. И который занимался подготовкой этого самого праздника, - бросаю раздраженно.

Ничего не могу поделать со своими чувствами. После столкновения с Эльвирой внутри бурлит целый котел самых разных эмоций: от желания заказать киллера для сладкой парочки, до банального желания расплакаться. Вот только слезами горю не поможешь, а за киллера можно и сесть. А провести остаток дней своей жизни в тюрьме из-за предателя очень не хочется. Тем более, что и другие способы отомстить имеются.

Вот только от мысли, что завтра придется снова видеться с потаскухой мужа, пытаться улыбаться, когда внутри ты умираешь от предательства любимого человека, становится тошно вдвойне.

Сбрасываю платье на пол и пинком отправляю его в сторону, будто это оно во всем провинилось. Надо принять ван-

ную с пеной и свечами. И попытаться в ней не утопиться.

Теплые руки вдруг обвивают талию и от неожиданности я вздрагиваю всем телом. Покрываюсь табуном мурашек.

Ринат рокочет ласково на ухо:

- Ты сегодня такая нарядная... для меня, да? Поэтому злишься, что показать не успела?

Запоздало вспоминаю, что на мне черные кружева, которые даже скрывая демонстрируют больше, чем нужно. И чулки. Горский с ума сходит от чулок и подвязок, ремешков, кружев – всего, что украшает женское тело. У него на такое эрекция каменная.

Ее-то я и чувствую, когда Ринат одним властным жестом прижимает меня к себе, притирается пахом между половинками ягодиц, давая прочувствовать твердую тяжесть.

Меня пронизывает предательская дрожь, колени подгибаются от слабости. Телу вообще все равно, что Ринат – гнусный предатель. Оно соскучилось по ласке этих сильных рук, по напористости, по звериной жадности, с которой он всегда обладает.

- Ринат... у меня голова болит, - бормочу я.

Муж не теряет времени даром. Опускает бретельку дорогого кружевного лифа вниз, выцеловывает плечо, поднимается ненасытными поцелуями по шее. Я ахаю, когда Горский слегка втягивает кожу, оставляя засос-клеймо и добавляя в негу, от которой меня плавит, немного сладкой боли.

А потом Ринат безжалостно добивает:

- Лапуля... я хочу ребенка.

Сердце пропускает удар. Горский мало того, что предал меня, еще и бьет под дых такими словами. Запрещенный прием.

- Ты же говорил, что не готов, - шепчу я хрипло.

- Были сложности в бизнесе, ты же сама знаешь. Но мы с ними справились, - Ринат утягивает меня за собой на кровать, подминает под себя, - Я хочу от тебя малыша.

Глава 6

Я готова разрыдаться. Я тоже хочу ребенка, безумно. Вот только я слышала слова своего мужа абсолютно четко. И он сказал, что разведется со мной, едва я малыша рожу. Хочет воспользоваться мной и сейчас играет роль идеального любящего мужа. А может все время играл?

Хочется спросить, как давно он меня разлюбил. С какого момента перестал уважать настолько, что просто решил использовать, как инкубатор для вынашивания наследника, а после просто вычеркнуть из своей жизни. Но нет, это потом. Иначе это раскроет все мои карты, а у меня и так на руках никаких козырей нет.

- И я хочу ребенка, - выдыхаю совсем тихо.

Ринат с урчанием оглаживает мои ягодицы. У нас всегда был хороший секс, Горский распаляется быстро. Кажется, он всегда был даже слишком голодным до моего тела. В первые месяцы жизни вместе он вообще меня зажимал, где только можно. Лишь последнее время почти не притрагивался... Что же изменилось?

Но предаваться размышлениям долго не выходит, потому что муж мой настроен более чем решительно. Пока я в панике пытаюсь придумать, что делать, Ринат покрывает поцелуями мои плечи, спускает лифчик ниже. Тело наполняется трепетом и я шумно выдыхаю, прикрыв глаза и нервно об-

лизывая губы.

Нет уж! Спать с ним после того, как за изменой застукала – окончательно в своих глазах упасть. И я без зазрения совести пользуюсь нечестным приемом.

Заплакать труда не составляет. Я еще и хныкаю так горестно, что Горский тут же отстраняется и заглядывает в мои глаза с беспокойством и растерянностью:

- Что случилось?

Ты, кобель, случился!

- Я была у врача, - всхлипываю громко и с чувством.

- У врача?

- У гинеколога.

Горский напрягается всем телом, через лоб пролегает складка.

- И что? – торопит он меня с ответом. В голосе проскальзывает нервозность.

- Я просто пошла к нему на плановый осмотр, - пускаюсь я в пространные объяснения, на ходу придумывая версию, - он начал меня по всяким узи и анализам гонять... я уже тогда заподозрила неладное и...

Делаю драматичную паузу. Ринат, кажется, даже дыхание задерживает.

- И?!!

- Она сказала, что мне грозит бесплодие. Что я должна срочно полечиться, если детей хочу, - и, подумав, добавляю, - и ты тоже.

- А я почему?

- Ну как же... мы же муж и жена. У нас как бы... ну, одна флора, понимаешь? Мы ведь спим только друг с другом, верно? – спрашиваю я и смотрю на него невинно.

А сама пальцами край простыни сжимаю. Не признается же, гад...

- Конечно.

Ринат даже бровью не ведет. Смотрит на меня кристально честными глазами своими бесстыжими и лжет.

Ну, гад, я тебе еще устрою!..

- Так вот, - продолжаю я, - так как мы и дальше будем спать только друг с другом и пытаться зачать детей, нам обоим надо полечиться.

- И долго?

- Не знаю, - вздыхаю я печально, - врач сказал месяца три минимум.

Ринат чертыхается и садится на постели. Запускает пятерню в волосы, зачесывая назад темные отросшие пряди. Надо же, бедняга, так на работе и на любовнице сгорает, что даже в парикмахерскую сходить забыл?

- И что за лечение? – спрашивает обреченно.

Я едва успеваю погасить победную усмешку.

- Ну, прежде всего, отказ от секса. Полностью.

- Что?!

- Это важно для лечения, - развожу руками тут же с самым печальным видом.

От возмущения Горский даже с места соскакивает.

- Зачем, черт возьми, это нужно? Три месяца без секса, Лера! Я здоровый мужик, я постоянно хочу! Да я на стену полезу за три месяца!

- То есть... - мой голос ломается на этом моменте и я заканчиваю драматичным шепотом, - тебе плевать на нашего малыша? Ты не готов ради него отказаться от секса всего на каких-то три месяца?? Ты же... ты же сам сказал, что хочешь ребенка...

Судя по лицу Рината, такого удара под дых он не ожидал. Он обегает растерянным взглядом комнату, а я трагично закрываю ладошками лицо, вся съеживаясь. Плечи дрожат, как от тихий рыданий, но все это – просто спектакль. Спектакль для одного кобелиного зрителя!

- Лерочка, я... черт, - выдыхает Ринат.

Матрас прогибается под его весом совсем рядом и спустя секунду рука мужа осторожно накрывает мое плечо и мягко поглаживает.

- Я же не отказывался. Просто немного в шоке от такой новости.

Меня так и подмывает ядовито сказать, что это только цветочки, но я благоразумно сохраняю молчание. Ринат же, видимо, решает, что я все еще обижена и привлекает меня к себе. Сграбастывает в крепкие объятия, утыкается носом в висок и принимается гладить по волосам, чуть раскачиваясь, будто убаюкивая.

Меня будто стрелой пронзает. Он всегда так делал, чтобы меня успокоить. Какая же сволочь! Использует такой гнусный прием, а сам плевать на меня хотел. Вот теперь на глазах закипают злые слезы от обиды.

Ринат шепчет ласково:

- Котенок... прости. Это поэтому ты сегодня сама не своя, да? Почему ты не сказала? Я бы приехал, сходили бы к врачам вместе. Надо было сразу позвонить... - уговаривает он бархатистым голосом, будто загипнотизировать хочет этими урчащими нотками. – Мне, наверное, надо будет тоже к врачу сходить, да?

Молчу еще минуту, собираясь с мыслями. А еще приводя мысленно сотню аргументов, почему я не должна забить неверного супруга подушкой с особой жестокостью. Лишь немного успокоившись, шмыгаю носом и делаю как можно более обиженный тон:

- Надо... я посмотрю, когда у тебя свободное окошко в расписании и запишу тебя на эту дату. Если ты и правда хочешь, конечно.

Снова давлю на его чувство вины и это срабатывает.

- Хочу. Очень хочу, лапуля.

Выворачиваюсь из его рук и вытираю поспешно слезы.

- Ладно. Я схожу приму ванную. Сегодня день был сумасшедший, сам понимаешь.

- Тебе помочь?

Лапища мужа недвусмысленно хватается за бедро.

Невольно скашиваю взгляд вниз, на бугор на брюках. На взводе все еще. Я же, наверное, и с Эльвирой помешала по-обжиматься, вот он и голоден до сих пор.

- Забыл что ли? – хмурюсь и дую обиженно губы. – Три месяца без секса!

- А давай с завтрашнего дня начнем? – Ринат подается вперед, воркует прямо в губы.

А глаза – хитрющие, масляные, как у котяры мартовского. Может я и поддалась бы раньше, но не теперь.

- Может вообще с понедельника тогда? Или с Нового года? Если тебе ребенок не важен, то...

- Я понял, - обрывает и тут же идет на попятный. – Схожу в гостевой душ, рукой обойдусь.

Ребенок этому предателю важен. Только не от меня и не потому что хочет, а чтобы наследство получить. Что же такого дед Горского в завещании написал? И как Ринат его раньше полугода заполучил, когда оглашение только завтра?

Я сбегая в ванную, пока изменщик снова на поводу у либидо своего не сцапал меня и не зажал где-нибудь. Щелкаю замком на двери ванной и сползаю по ней спиной.

А вот теперь еще одна проблема... где мне найти врача, который мне подыграет? При том, что ни одного знакомого в медицине у меня нет.

Глава 7

Вместо юриста по бракоразводному процессу сегодня утром мне предстояло сопровождать мужа к нотариусу для оглашения завещания его деда. Полночи я глаз не могла сомкнуть, на самый край постели сползла и все прислушивалась к ровному дыханию Рината. Тот спал сном младенца и никакая совесть его не душила.

Как давно его измены продолжают? Как давно он приходит домой, делая вид, что все хорошо? Что задерживается на работе он из-за большой занятости? Все это не шло из головы и лишь под утро я заснула беспокойным сном.

В кабинете нотариуса уже сидят Марат и Эльвира. Мы с Горским занимаем кресла напротив них. Нас разделяет лишь низенький журнальный столик со стеклянной поверхностью. Ринат одаривает Сафина долгим угрожающим взглядом. Опустившись в кресло рядом со мной, он тут же заграбастывает в свою руку мою ладошку, которую я положила на подлокотник, и по-хозяйски сжимает.

- Привет, - ухмыляется Марат.

Эльвира молчит. Только глазами прожигает меня и своего любовника.

Из головы не идут слова Горского, случайно подслушанные в кабинете. Как он там сказал? «Когда Лерка родит, я буду свободен и богат»? Что ж, осталось услышать, что тако-

го написано в завещании его деда, что Ринат уже вчера был готов самоотверженно делать ребенка.

Кладу ногу на ногу и слегка покачиваю ей. Взгляд Эльвиры тут же цепляется за баснословно дорогие лодочки с характерной красной подошвой. Они из ограниченной коллекции, каблук высоченный. Раньше я предпочитала носить более удобную обувь, все же бегать целый день на шпильках – себя не жалеть. Но эти туфли подарил Ринат, поэтому сегодня впервые я их надела.

Я и нарядилась сегодня не так, как привыкла. Обычно у меня лишь аккуратные небольшие стрелочки и совсем легкий макияж, да и укладка самая простая. Но сегодня захотелось. Может потому что покрытое трещинами сердце истекает кровью, раненное подлым предательством. Предательством от человека, которому я верила, как себе. Хочется хоть немного подлатать свою гордость. Почувствовать себя красивой, поймать восхищение во взгляде хотя бы посторонних, раз муж нашел на стороне, кем восторгаться.

А еще может потому, что я знала, что встречусь сразу утром с любовницей мужа лицом к лицу. Всегда ухоженная до кончиков ногтей, Эльвира, в отличие от меня, постоянно светит дорогими лейблами к месту и не к месту, вычурной одеждой и вызывающим поведением. Мы с ней совсем разные. И сейчас, когда мы сидим друг напротив друга, этот контраст особенно яркий.

Даже несмотря на мой «боевой раскрас», я какая-то... бо-

лее выдержанная и скучная? Любовница мужа разodelась в яркие тряпки, совсем не заботясь о том, что мы не в клуб пришли, а на оглашение завещания. Такая точно притянет взгляд.

Сердце ноет от этой мысли. Я такой точно не конкурентка...

- Интересно, где ты их ухватила? – не выдерживает Эльвира, до этого момента сканирующая жадным голодным взглядом мои туфли, - это же из лимитки, а ты обычно таскаешь какую-то старушечью обувь.

Лишь на секунду я прекращаю покачивать ногой, когда наши с Элей взгляды встречаются. За вчерашнее мстит?

Она ухмыляется, с вызовом глядя в мои глаза. Чувствует себя победительницей. Весь вид будто кричит – я трахаюсь с твоим мужем! И почему я раньше не замечала этого наглого взгляда? Искренне подружиться пыталась.

- Ринат подарил. Он любит видеть на мне туфли с высоким каблуком, это его фетиш, - пожимаю плечами.

Улыбаюсь смущенно, строя из себя наивную дурочку, и, понизив голос до интимного шепота, многозначительно подмигиваю:

- Если ты понимаешь, о чем я.

Хитро улыбаюсь, обмениваясь взглядом с Ринатом. Тот хмурый, но растягивает губы в улыбке в ответ. Его явно нервирует, что жена с любовницей сидят в каком-то метре друг от друга и мило беседуют.

- Да? – в голосе Эльвиры звучат ревнивые нотки.

Она прожигает Горского быстрым взглядом и демонстративно хмыкает. Бедняжка. Неужели об этом самом маленьком фетише его любовница не в курсе? Странно.

- Ага. А ношу я, как ты говоришь, «старушечью обувь», чтобы мужа не отвлекать от работы. Он от моих ног без ума, - и добиваю: - До сих пор достаточно в туфельках меня увидеть, как сразу же где-нибудь зажмет. В постели даже не снимает иногда их с меня. Видишь, даже сейчас пялится.

Хищный взгляд Эльвиры снова впивается в Рината. Ее личико идет некрасивыми пятнами, когда та замечает, как муж поспешно уводит глаза от моих ног в сторону. Врасплох застали.

Я улыбаюсь своей фирменной милой улыбочкой, глядя на Эльвиру. Вся такая вежливая и абсолютно невинная. Я же чистую правду сказала! То, как Горский всегда пожирает взглядом мои ноги, когда я на высоких каблуках, все за себя говорит. И он правда обожает, когда я их не снимаю в постели...

Как же приятно видеть, как любовницу колбасит от злости. Так и подмывает спросить, мол, что, дорогая? Не нравится, что твой любовник еще и с женой в кровати любит не только спать, и ты не одна такая особенная?

- Твои ноги и правда хороши в этих туфлях, - неожиданно встревает Марат.

Хватка Рината на моей ладони становится практически

каменной.

- За словами следи. Ты о моей жене говоришь. – Цедит угрожающе.

Марат ухмыляется широко и нагло. Демонстративно обещает взглядом мое декольте и останавливает взгляд на голых коленях. Шелк черного платья, которое я надела сегодня, задрался чуть выше положенного и его голодный взгляд впиивается в кожу бедер. Колкие мурашки рассыпаются по телу. Интерес чужого мужчины, растущая ярость мужа, сходящего с ума от ревности – с этим я сталкиваюсь впервые.

Горский с раздраженным рычанием одергивает мое платье вниз и бросает мне на колени папку с документами, прикрывая оголенные коленки. Воздух в комнате густеет от напряжения. Ринат переводит тяжелый взгляд на Марата и угрожающе цедит:

- Слюни подбери и прекрати пялиться на мою жену. Или тебе по-другому объяснить?

- Прости, - вздыхает он с притворным сожалением, - она такая сексуальная. Не могу перестать фантазировать, как я устраиваюсь между ее голых ног, а она подо мной в одних туфлях... обвивает мою талию ногами и отдается так, что даже сейчас яйца ломит от фантазий.

Глава 8

Говорить такое Ринату – все равно, что перед разъяренным быком тряпкой махать. У него чуть ли не пар из ушей валит. Я накрываю второй ладошкой руку мужа, пытаюсь остудить его. Все-таки мы в кабинете нотариуса и пришли сюда за другим! Лучше вообще игнорировать эти дурацкие провокации, очевидно же, что Марат просто вывести из себя хочет.

Но Горский слишком вспыльчивый, тем более с его ревнивым характером оставить без внимания такой выпад... Нет, он такого никогда не спустит! Ринат уже через секунду нависает над Маратом и хватает его за грудки.

Сафин насмешливо улыбается, глядя снизу вверх. Я хмурюсь. Зачем он вообще такое говорит? Зачем нарывается? У него, как и у Рината, костяшки стесаны, нос слегка опух, ссадины и кровоподтеки на лице. Неужели мало вчерашней драки? Да, они не ладили всегда, но не до такой же степени, чтобы цеплять друг друга открыто.

- Зачем ты его провоцируешь?! – шипит Эльвира родному брату.

Я сканирую ее внимательным взглядом. Что, жалко ей, что любовник еще пару лишних синяков получит? Потому что я не верю, что Эльвира беспокоится о Марате. Не так уж они и близки. Скорее ее бесит, что Ринат ревнует меня и с

кулаками готов честь жены отстаивать. На нее он лишь пару раз мельком взглянул с момента прихода сюда, несмотря на то, что они спят за моей спиной.

Наверняка потому что пытается не попасться. А может просто после вчерашнего что-то заподозрил, вот и осторожничает...

- Чем же я провоцирую? Правдой? Прости, братишка, но раз ты не ценишь такую женщину, найдется тот, кто будет ценить.

- Что ты мелешь? – Горский встряхивает Марата.

- У нее такие глаза грустные... ты точно ее удовлетворишь в постели? А то если вдруг не справляешься – ты скажи, я помогу с удово...

Договорить он не успевает: Ринат впечатывает кулак в скулу сводного брата. В глазах Марата вспыхивает злой азарт. Он отталкивает от себя Горского и вскакивает на ноги. Журнальный столик с жалобным звяканьем пинком улетает в стол нотариуса. Я вжимаюсь в кресло испуганно, как и Эльвира.

Все происходит так быстро, уже через секунду во мне вспыхивает злость. Знаю, что рискую, но все равно успеваю вскочить и вклинитья между разъяренными мужиками прежде, чем они снова накинута друг на друга и начнут месить кулаками.

- Хватит! Вы хоть понимаете, куда пришли?! Уважайте хотя бы память Карима Султановича! Он же ваш дед!

Слышу справа звук открывающейся двери и так и застываю, практически стиснутая между двумя крепкими телами.

На пороге появляется нотариус, низенький и седовласый дедуля лет шестидесяти. В модном костюме, из кармашка торчит красный в белый горошек платок, на носу круглые очки. За его спиной отец Рината – Руслан Горский под руку с женой Изабеллой (или, как она сама просила себя называть – Белла). Все трое замирают на мгновение.

- Ох, господи! Мальчики, что у вас тут стряслось?! – Белла встряхивает своей платиновой шевелюрой ниже плеч и бросается к сыну.

Ринат, сурово сведя брови к переносице, хватает меня за руку и утаскивает к нашим креслам. Буквально силой сажает меня рядом. Чувствую, как он весь напрягается, мышцы словно из литого железа становятся. До сих пор Ринат плохо ладит с отцом. Так и не простил ему развода со своей родной матерью, хоть Руслан и настоял на том, что именно он должен воспитывать будущего наследника Горских. Маму Ринат навещал, но жил всегда либо с отцом, либо с дедом.

И, зная такую деталь из прошлого своего мужа, становится еще больнее. Как Ринат мог изменить, когда сам всю жизнь презирал отца за измену?

- Мама, успокойся, - Марат немного грубо отдергивает от себя мать.

Белла хмурится, оглядывается на пасынка.

- Вы опять подрались что ли? Мальчики, ну вам же не по

десять лет, что вы ведете себя как подростки! Ей-богу, ну что нам делить? Мы же одна семья!

- Вы к семье Горских отношения не имеете, - обрубает сухо Ринат. – Обычная приживалка.

Их с отцом взгляды скрещиваются, словно мечи. Руслан Горский буравит сына тяжелым неодобрительным взглядом исподлобья. Я невольно, на автомате, накрываю руку Рината своей ладошкой и сплетаю наши пальцы. Всегда так поступала, когда они с отцом ругались – громко ли или молчаливо, воюя взглядами. Поддерживала и показывала, что рядом.

А сейчас, осознав, что делаю, руку отдергиваю, словно обожглась. И стискиваю пальцы в замок до боли. Плевать ему на тебя, Лера... использовать только хочет и выбросить. Привыкай, что он больше не тот, кому ты довериться могла.

- Кхм... что ж, раз все в сборе, полагаю, можно переходить к завещанию? – подает голос нотариус, пытаясь сгладить неловкость.

Белла, полностью проигнорировав выпад в свою сторону от пасынка, демонстративно берет Руслана под руку и усаживается по правую сторону от нас.

- Да, будьте добры, - воркует она.

И к мужу прижимается, поглаживает его ласково по плечу. Как будто свою власть демонстрирует.

Хитрая она, стерва. С виду ей и сорок еле с натяжкой дашь, настоящий же возраст она утаивает. Но все равно ведет себя немного инфантильно и иногда капризно. Даже слиш-

ком. Помню, как на дух не переносила всякие семейные праздники, когда вся семья за столом собиралась. Потому что Белла обязательно закатывала какой-нибудь скандал на ровном месте. Самый яркий был из-за того, что в тарталетках была не та икра.

Есть выражение «у кого-то хлеб черствый, а у кого-то бриллианты мелкие». Вот Белла как раз из последних. И, судя по всему, дочь она полностью по своему лекалу воспитала...

Ловлю хмурый взгляд Рината. Он тут же уводит его и старается смотреть только на нотариуса, уже занявшего место за своим столом. Будто половины комнаты, где сидит его дражайшая родня, вообще не существует. Даже любовницу игнорирует, ну надо же!

- А что тут Лера забыла? – подает вдруг голос Эльвира. Стоило только о ней подумать, как сразу рот раскрыла!

- О чем ты? – растерянно интересуется Руслан Каримович.

- Ну как же, - эта наглая потаскуха прожигает меня злым взглядом и ядовито ухмыляется, - Ринат сам сказал, что против, чтобы те, кто не относится к семье Горских, тут присутствовали. Но я вот фамилию деда ношу, а она вообще никто! Она из чужой семьи, замуж всего полгода назад вышла. Так что пусть Лерка убирается – на оглашении завещания должны присутствовать только близкие родственники. То есть мы! Завещание любимый дедушка для семьи Горских оставил! А он нас с Маратом принял как своих внуков

после того, как нас папа Руслан усыновил.

Эльвира выпаливает это и на губах ее расцветает победная ухмылка.

У меня едва челюсть до пола не отвисает. И это говорит она! Та, кто «любимого дедушку» от силы четыре раза видела! Даже когда гостить из-за границы приезжала, носа в его дом не показывала! А мы жили в одном с ним особняке почти полтора года, а до этого постоянно гостили с Ринатом у дедушки Карима неделями. Просто потому, что он сам просил, так ему одиноко было. Это мы с ним сблизились, мне он родным стал, а не этой наглой дрянью!

- Боюсь, Валерии Богдановне придется остаться, - вмешивается внезапно нотариус.

А потом говорит то, от чего перекашивает лицо не только у Эльвиры, но и у ее матери:

- Ее это завешание касается напрямую.

Глава 9

- В смысле касается? – взвизывает Эльвира, чуть на кресле не подпрыгивает, - Она тут никто!

- Рот закрой, - вдруг цедит ледяным тоном Ринат. – Лера моя жена и часть семьи Горских. Она никуда отсюда не уйдет.

Я потрясенно пялюсь на своего мужа. Эльвира, еще не отошедшая от шока после слов нотариуса, явно не ожидала такого удара в спину от любовника. Впрочем, она быстро берет себя в руки и, нахмурившись, вопросительно тянет:

- Братик?

Меня от полуигривого тембра мурашки отвращения пробирают. Даже тошнить начинает: хочется как вытошнить скудный завтрак, чтобы избавиться от ощущения липкой мерзости. Ну как можно мужчину, с которым ты спишь, братиком называть? Даже в шутку? Даже несмотря на то, что вы сводные только номинально и никогда рядом не росли и вместе не воспитывались?

- Я тебе не братик.

В тоне Рината просто арктический холод.

Я слежу за драматичной сценой, затаив дыхание. Впитываю эмоции Эльвиры, а сама мысленно ставки делаю: влепит пощечину или не влепит? Закатит скандал или молча проглотит? Судя по тому, что лицо «сводной сестренки» идет

некрасивыми пятнами, ей о-чень сильно хочется устроить грандиозную истерику.

- Успокойся, - осаживает Элю Марат и нетерпеливо кивает нотариусу, - Исаак Георгиевич, давайте перейдем к делу. Иначе наша дружная семейка скоро друг другу глотки перегрызет.

- Кхм... да, пожалуй, - ерзает неловко в своем кресле старичок, - в таком случае я вскрываю конверт.

Когда сталкиваюсь взглядом с Эльвирой, не могу удержаться от ехидной улыбки. Та тут же поспешно уводит глаза в сторону и делает вид, что безумно поглощена тем, как нож для бумаги аккуратно разрезает конверт с запечатанным заведением.

Признаться честно, я даже не ожидала, что Ринат так поступит.словно... словно мы, как и прежде, по одну сторону баррикад, рядом, плечом к плечу против любых трудностей.

Муж, будто почувствовав мое смятение, сжимает мою ладонь в своих руках и мягко поглаживает. А я проклиная себя и свое глупое сердце за то, что оно сбивается с ритма и сладко екает. Все никак не может привыкнуть, что Ринат – подлый предатель, а не моя опора и защита. Что он больше не мой горячо обожаемый муж, с которым мы пережили вместе столько горьких и порочно сладких моментов...

Все это – лишь спектакль для отвода глаз, а на самом деле ему нужен лишь ребенок. Стоит родиться ему и меня выбросят, как использованную вещь. Закрываю глаза и сглатываю.

Пора привыкать, что мы друг другу никто.

Мысленно я молюсь, чтобы в завещании не оказалось ничего, что озвучил, тиская любовницу за зад, мой муж. Чтобы не было никакого требования о наследнике, чтобы все это оказалось какой-то чудовищной ошибкой.

Я, словно глупый маленький ребенок, хочу зажмуриться, зажать уши ладошками и кричать «ляляля, я ничего не слышу», лишь бы сохранить хотя бы видимость того, что все осталось как прежде. Что мой Ринат *действительной*, что наши обручальные кольца – не просто украшение. Что он еще любит меня и наша семья не рассыпалась, как карточный домик.

Когда нотариус начинает зачитывать завещание, я, кажется, перестаю дышать. Сжимаю пальцами краешек платья в кулаке так, что ногти впиваются в кожу.

- Для перехода контрольного пакета акций в золотодобывающем холдинге «Север Голд» Ринат Русланович Горский должен прожить в браке с гражданкой Исаевой Валерией Богдановной не менее трех лет. В результате этого брака обязательно должен родиться минимум один наследник. После выполнения требований Ринат Русланович становится полноправным владельцем компании и волен распоряжаться ею на свое усмотрение.

Сердце перестает биться.

Это правда.

Не знаю, каким образом Ринат узнал, что будет внутри

конверта до оглашения завещания, но он не солгал Эльвире ни в чем. Ему действительно нужен ребенок от меня, чтобы получить наследство деда. Вот только кое-чего мой муженек все-таки, видимо, не знал, судя по тому, как нахмурился.

Нам в любом случае нужно прожить в браке не меньше трех лет.

А я этого делать совершенно не собираюсь.

- Помимо этого Валерии Богдановне переходит пятнадцать процентов акций фирмы.

В кабинете повисает напряженное молчание. Я шокированно хлопаю глазами, мне даже дурно становится на мгновение. Пятнадцать процентов! Это ведь баснословные деньги! И это ведь значит, что я...

- Что?! Какого черта?! Это значит, что Лерка будет сидеть в совете директоров «Север Голд»?! – зло выпаливает Белла. – А что получают мои дети?? Они ведь законные внуки Карима, он сам их принял!

- Эльвира Багдасаровна и Марат Багдасарович получают по одному проценту акций, - зачитывает нотариус и Белла хватается за сердце.

Глава 10

- По одному проценту?! – у Беллы даже голос от ярости садится, хрипит как потусторонний. – Да где это видано?! Там какая-то ошибка! Посмотрите в завещании еще раз, прочитайте! Вы наверняка что-то не так поняли!

Шея и лицо Беллы идут пятнами, она подается ближе и чуть ли не трясется от негодования.

- Подожди, - пытается осадить жену Руслан Каримович.

Но она тут же взвизгивает:

- В смысле подожди, дорогой?! Марат с Элей получают всего по проценту акций, тогда как чужой девке дед пятнадцать процентов отстегнул! Старик выжил из ума!! Это завещание надо аннулировать!

- Заткнись, - вдруг рыкает Руслан на жену.

Белла застывает, распахнув рот. Никогда прежде Руслан Каримович не повышал голос на нее и уж тем более не грубил. Но сейчас, серьезный и бледный, он даже внимания не обращает на кипящую от возмущения женушку.

Он тоже подается вперед, но интересуется деловым сухим тоном:

- У нашей семьи пятьдесят три процента акций. Я еще понимаю, что выделить по одному проценту без ущерба для контрольного пакета получится. Марат и Эльвира свою долю получают. Но пятнадцать процентов – как?? Если их убрать,

наша семья лишится контрольного пакета и возможности управления! В завещании точно нет ошибки? Возможно Лере отец тоже выделил один процент акций?

Все внимание сейчас приковано к нотариусу. Даже Ринат нервно тарабанит пальцами по подлокотнику кресла, ожидая вердикта.

- Никакой ошибки быть не может. Карим Султанович несколько раз перепроверял документ и подписал его в добром здравии, что я зафиксировал. Если судить о завещании... что ж, контрольного пакета вы лишаетесь. Валерии Богдановне отходит пятнадцать процентов, под управлением Рината Руслановича, соответственно, остается тридцать шесть процентов.

Случайно ловлю взгляд Руслана Каримовича. Взгляд недобрый, тяжелый. Он тут же переводит его вновь на нотариуса.

- Но это ведь значит, что мы, владельцы фирмы, лишаемся контрольного пакета акций!

- Верно, лишаетесь, - спокойно кивает Исаак Георгиевич. Взгляды всех присутствующих скрещиваются на мне. Я непроизвольно ежусь, чувствуя себя не в своей тарелке.

- Но ведь Валерия Богдановна жена Рината Руслановича, - пытается разрядить обстановку нотариус, - Карим Султанович посоветовал выход в этой ситуации. Вы просто создадите траст семьи Горских. В таком случае все акции будут находиться под полным управлением Рината Руслановича и

вы не лишитесь возможности управлять компанией. Просто выгода от пятнадцати процентов акций будет поступать на имя вашей жены. Но это возможно только в случае, если, конечно, Валерия Богдановна согласна передать свою долю под управление мужу.

Все это звучит безумно сложно, тем более сейчас, когда от напряжения в воздухе буквально искрит. Все, что я поняла: семья Горских будет управлять «Север Голд» только если я разрешу доверить свои пятнадцать процентов акций под управление мужа. Я их не лишусь в любом случае, даже при разводе. А вот Ринат потеряет контрольный пакет. Еще и в совет директоров не войдет, ведь ни наследника, ни брака не будет. И, судя по реакции Рината, он явно был не в курсе этой части завещания, раз сейчас в настоящем шоке.

В кабинете повисает тягостное молчание. Я даже слова выдать не могу. Такого поворота событий я никак не ожидала! Мы подружились с Каримом Султановичем, но я даже не думала, что он настолько сильно меня полюбил как свою названую внучку, что вот такой подарок решил сделать... а может просто слишком хорошо знал своего внука, раз вот так связал его по рукам и ногам?

- То есть вы хотите сказать, - цедит сквозь зубы Руслан Каримович, бледнея от бешенства, - что если этой девке желтая вода в голову ударит, она взбрыкнет или решит развестись – всё управление развалится и Горские перестанут иметь влияние в собственной фирме?!

Вздрагиваю всем телом и перевожу на отца Рината взгляд.

- Мне кажется, вы немного нагнетаете... - пытается образумить его нотариус.

Но мягкий тон Исаака Георгиевича делает лишь хуже. Отец Рината взрывается орет на весь кабинет так, что меня даже оглушает:

- Нагнетаю?! Полоумный старик вообще выжил из ума! Разбазаривать миллионы долларов только чтобы какую-то сучку умаслить! Он же головой поехал на старости лет!

- Следи за словами, - рычит угрожающе Ринат, - вообще в сторону деда и моей жены открывать рот не смей!

- Да она наверняка трахалась с ним! – вворачивает Эльвира, подливая масла в огонь.

И ее мать тут же подхватывает:

- То-то я думаю, чего она все время вокруг него крутилась? А она просто деда окучивала, чтобы себя на тепленькое место пристроить! И правильно, что одинокому старику, много надо? Приласкала немного, он и поплыл!

- Точно-точно, не зря она настояла, чтобы они с Ринатом в особняк деда переехали, - тараторит Эльвира, - Полтора года за спиной мужа с ним кувыркалась, вот и получила награду! Обеспечила себе безоблачное будущее кормилицей своей!

- А ну заткнулись все! – рывкает Ринат, подрываясь с места.

Он обводит присутствующих бешеным взглядом, дыша тяжело, как загнанный зверь.

- Если еще раз я услышу в адрес своей жены хоть одну такую грязь... - голос Рината глухой от еле сдерживаемой ярости, - я не посмотрю на то, кто передо мной: мой отец или баба. Уяснили?!

Я вскакиваю с места. Чувствую себя оплеванной, слезы душат. Как они вообще могут говорить такое?! Это даже не я, Ринат настоял, чтобы мы переехали в дом к его деду. Я не против была только потому, что прикипела к нему, как к родному. Да и он болел, одиноким себя чувствовал. После того, как его сын Руслан жену бросил, Карим Султанович от него очень отдалился, вообще знать его не хотел, хоть скрепя сердце и принял новых внуков.

Да на похоронах дедули только два человека плакали: я и Ринат! Тогда я первый и последний раз увидела слезы мужа. Мы оба до сих пор не оправились толком! Как у них язык вообще повернулся такое сказать?!

Сорвавшись с места, я вылетаю из кабинета и с грохотом шарахаю дверью за собой. Пусть подавятся своими пятнадцатью процентами! От этой гнилой семейки мне больше ничего не нужно!

Глава 11

Плескаю ледяной водой себе в лицо и зависаю, глядя на свое отражение в зеркале туалета. Плевать на макияж, я его смою совсем. Сейчас главное прийти в себя и хоть немного успокоить бушующие внутри чувства.

Выходит, Ринат хоть и узнал частично требования в завещании, самую главную его часть пропустил. Вот так сюрприз устроил дед!

- Ох, дедушка... - выдыхаю я и качаю головой, - как лучше хотел же, наверное, а в итоге для всех Горских теперь я враг номер один...

Стираю окончательно весь макияж и перед глазами всплывают одно за другим воспоминания. Карим Султанович в последний год стал очень сентиментальным, но этого старался не показывать. Скучал по сыну, но Руслан совсем не спешил даже пытаться мириться с отцом. Он практически полностью отошел от дел и предпочитал проводить время с Беллой.

Кроме Рината и меня рядом с Каримом Султановичем и не было никого – жена его давно умерла. О ней он всегда отзывался с глубоким почтением и так никогда и не женился повторно. А Марат с Эльвирой навещать новоиспеченного родственника не спешили, хоть дед и отчислял ежемесячно круглые суммы на их счета.

Однажды ночью, когда мы еще не жили с Каримом Султановичем, а только гостили у него, я случайно застала его плачущим над семейным альбомом. Спустилась воды попить, но услышала сдавленный плач на террасе и не смогла уйти в спальню. В тот день мы еще и с Ринатом поругались, он из дома уехал, и одной было безумно паршиво.

Тогда-то и случился разговор, который всплыл сейчас в памяти. Мы говорили о разном в ту ночь, но внезапно Карим Султанович задал прямой вопрос:

- Любишь его?

Имени даже не сказал. Но мы оба и так знали, о ком речь. Я смущенно потупилась.

- Люблю...

- Вы будете хорошей парой, - улыбнулся тепло дедушка и по-отечески потрепал меня по щеке, - Ринату такая жена и нужна: рассудительная, спокойная, мудрая. Он вспыльчивый малый, в нем моя кровь играет. Ты не обижайся на него, все ссорятся, бывает. Скоро детки пойдут и все у вас сладится.

- Ну что вы, мы ведь не женаты даже, - смутилась я окончательно.

- Это ничего. Брак – дело нехитрое, - он улыбнулся, подмигнул, еще больше меня смущая. – Ладно, внученька, заболтал тебя что-то старик. Пойду, у меня же ведь режим, доктор прописал. А я вот нарушаю.

О ночном разговоре дедушка просил никому ничего не говорить, но я, конечно, и не рассказывала. Не хотелось уязв-

лять гордость этого сильного человека. Да, поплакал, вспоминая ушедших родных – разве это плохо? Всем плакать нужно, мы же просто люди. Но Карим Султанович после той ночи будто проникся ко мне еще большим уважением. Меня иначе как «внучка» не называл никогда, на праздники и дни рождения дарил щедрые подарки и всегда был рад видеть в своем доме.

Для меня он стал тем самым добрым понимающим дедушкой, которого у меня никогда не было. Помню даже, как он меня успокаивал после ссоры с Ринатом год назад. Самой крупной, мы на грани расставания тогда были. И только благодаря Кариму Султановичу помирились.

На нашей свадьбе он сидел рядом со мной. Вместе с подружкой невесты у нас было почетное и не менее важное звание дедушки невесты. Карим Султанович выглядел таким счастливым! Он наконец увидел сына, желал нам поскорее обзавестись внуками... тогда мы еще не знали, что в этот момент он стремительно угасал и что вскоре его не станет.

Его уход стал ударом. Ринату, как прямому наследнику, пришлось встать у руля огромного предприятия. Его отец помогал в управлении, но акции компании рухнули и серьезные проблемы на производстве поставили предприятие чуть ли не на грань краха. На кону стояло всё и даже сейчас ситуация стала хоть и лучше, но не выправилась окончательно.

Я вынырываю из воспоминаний как раз в тот момент, когда дверь в дамскую комнату распахивается. Сталкиваюсь

взглядом с Маратом.

- Ты снова перепутал женский и мужской туалеты. Это может войти в привычку, - иронизирую зло и отшвыриваю грязную салфетку в потеках туши в мусорную корзину.

Обычно я вся такая милая и понимающая. Но сложно оставаться доброй, когда родной муж тебе в спину нож вонзил, а потом еще и родственнички добавили.

Сафин входит внутрь, прикрывает за собой дверь.

- Я искал тебя.

- Что, тоже хочешь поиздеваться? Если скажешь что-нибудь о том, что я с Каримом Султановичем спала, я за себя не ручаюсь, - предупреждаю сухо.

Отворачиваюсь к зеркалу и достаю из сумочки пудреницу и румяна. Надо хоть немного скрыть бледность. Не хочу выглядеть совсем уж невзрачной молю рядом с разрисованной боевым раскрасом Эльвирой. Я сразу себя уязвимой чувствую. А так спрячусь за невидимой броней, никакими словами не достанешь...

Марат подходит ближе, останавливается в полушаге и тоже смотрит на меня сквозь зеркало. Я напрягаюсь. В прошлый такой раз он распустил руки и поцеловал. Зачем? Что, если и сейчас что-то подобное сделает?

- Я не собираюсь ничего такого говорить. Наоборот, хочу извиниться за то, что сестра с матерью тебе наговорили. Пойми их, они так рассчитывали на наследство от деда, - усмехается он, засовывая руки в карманы брюк.

Впиваюсь в Марата хмурым взглядом, пытаюсь считать, что он задумал. Его темные волосы зачесаны назад с легкой небрежностью, на скулах легкая щетина. В голубых глазах всегда сверкает легкая насмешка, будто он раскусил меня и теперь ведет свою игру. Непростой он, как хитрый лис.

- А ты, значит, не рассчитывал?

Убираю на всякий случай косметику и разворачиваюсь к Марату лицом. Врагов лучше держать в поле зрения, не поворачиваться к ним спиной. А в этой семейке мне теперь каждый враг.

- Скажем так, мне было бы приятно получить пятнадцать процентов компании, которая в топ-3 по добыче золота в стране. Но дед раскошелится на один процент – тоже приятно. Тем более, что я никогда не считал себя частью семьи Горских и неприязни не скрывал. Это мать с сестрой поспешили фамилию сменить сразу же, чтобы в глазах чужих людей статус поднять.

- А ты, конечно же, не такой, раз оставил фамилию родного отца, - говорю с сарказмом.

На губах Сафина расплывается довольная ухмылка.

- Язвительная ты какая. Всегда знал, что ты лишь с виду милая, а сама зубки острые прячешь.

- Зачем ты меня искал? – обрываю Марата.

- Поздравить хотел. И поговорить кое о чем.

- О чем же?

- Ну-у, детка, это разговор не для такого места.

- Я тебе не детка! – отрезаю сразу попытку флиртовать, - Я жена твоего брата.

- Ринат мне не брат.

Марат вдруг шагает ближе, сокращая между нами дистанцию. Его парфюм с бархатистыми мшистыми нотками, слышится ярко только сейчас, когда мы в каких-то сантиметрах друг от друга. Слишком интимно.

Вжимаюсь поясницей в столешницу и в панике пытаюсь ускользнуть в сторону, но Марат быстро пресекает мою попытку побега. Ставит руки по обе стороны от меня, заключая в плен, и нависает.

- Что тебе нужно? – спрашиваю хрипло и отвожу глаза в сторону.

Мы слишком близко, непозволительно! От испуга и волнения сердце колотится пойманной птицей. Если нас застукают в таком положении, снова будет скандал! И снова не оберешься грязи со стороны Беллы и ее милой дочурки, что любит чужих мужей уводить.

- Встреча. Завтра в девять в ресторане. Адрес я скину.

- В девять? С ума сошел?? Завтра Ринат будет дома, как я ему объясню, что меня нет?

- Солги. Скажи, что бежишь к подружке, - ухмыляется Марат, склоняясь и нашептывая прямо на ухо, - разговор очень важный, детка. Тебя касается непосредственно.

Упираюсь в чужие плечи, пытаюсь отпихнуть от себя наглого сводного моего мужа, но тому хоть бы что! Он словно

вообще моих усилий не чувствует!

- Сейчас скажи!

- Нет. Приедешь на встречу – узнаешь. Не приедешь, значит, информация останется при мне. С доказательствами. Решай сама, что тебе важно.

Марат так близко, что в какой-то момент мне кажется, что он поцелует меня. Я застываю в панике, но в последнюю секунду до того, как наши губы успевают соприкоснуться, Сафин отстраняется.

- Не смей больше ко мне подходить! – выпаливаю я, толкая его.

В этот раз Марат поддается и отступает, дает мне сбежать.

- Увидимся сегодня на твоей свадьбе, детка.

Хватаю сумку и опрометью вылетаю из уборной. Но оставаясь резко, будто в стену влетаю.

У окна напротив, сложив руки на груди, стоит Ринат. Его тяжелый взгляд впивается в меня и я забываю, как дышать. Он... неужели он видел, как внутрь заходил Марат??

Глава 12

- Что ты здесь делаешь? – спрашиваю, нервно вешая сумку на плечо.

- Жду тебя.

- Вы уже закончили с завещанием?

- Да.

Ринат смотрит на меня внимательно и мне становится от этого взгляда не по себе. Еще и факт того, что в уборной все еще стоит Марат и может выйти в любой момент, нервирует.

- Поедем? – предлагаю я, пытаюсь как можно скорее утянуть отсюда мужа, - Нам еще нужно проверить, все ли готово к сегодняшнему празднику.

- Я хочу извиниться.

- Что?

Я так опешиваю, что даже на несколько секунд застываю, растерянно глядя на Рината. Он? Извиниться? Я бы скорее поверила, что Земля остановится, чем Горский извиняться будет!

- Тебе пришлось выслушать кучу грязи просто из-за того, что дед был к тебе добр. Прости за это. Никто больше и рта в твою сторону раскрыть не посмеет и даже косо не рискнет посмотреть.

Даже не знаю, что сказать. У меня слова выдавить не получается. Ринат таким образом пытается со мной лучший кон-

такт наладить? Мол, ты можешь мне доверять, я твоя опора и защита. А ты мне за это пятнадцать процентов в управление, ребенка и чтобы без развода в ближайшие года три.

Хмыкаю тихо. Ты, Горский, еще не представляешь, какие веселые дни до развода я тебе устрою. Теперь я знаю, что уйти могу в любую минуту и мой уход для тебя тоже будет болезненным. Даже если ты разлюбил и я больше ничего для тебя не значу, я смогу сделать больно. Отплатить сполна.

- Ничего не скажешь?

Пауза слишком затянулась, настолько я утонула в своих мыслях.

Встречаюсь глазами с мужем. И улыбаюсь.

- Хорошо. Я верю тебе.

Я и правда верю, что никто из семьи Горских больше не позволит в мою сторону ничего лишнего. Не после того, что озвучил нотариус. Конечно, они могут попробовать оспорить завещание, но пока что правда на моей стороне. И дедушка тоже.

Ринат кивает. Снова впивается в меня внимательным взглядом.

- Не видела Марата?

Мое лицо непроницаемое. Даже бровью не веду. Ну а что, милый, не только ты можешь лгать, глядя прямо в глаза.

- Нет. Нам пора, Ринат. Времени до вечера в обрез.

Мне не по себе. Тошно и плохо. В машине мы даже не разговариваем – Горский ведет ее молча. Сосредоточенный,

руль сжал, взгляд только на дорогу. Явно не ожидал такой подставы от деда, что во внуке души не чаял. Но Карим Султанович ведь и не обделил, основная часть акций все равно у Рината остается.

Просто, если мы разведемся, он больше во главе «Север Голд» никогда не станет, а для Горского – это смерть. Он столько сил в компанию вложил, работал на износ даже когда дед был жив. Рината с детства готовили как наследника фирмы, а теперь эта самая фирма из рук уплывает.

Даже как-то жаль его немного. Но себя жаль больше. Я всегда старалась быть надежным тылом для Рината, даже когда мы просто встречались. Ни одного подозрения никогда в измене, я на чужих мужчин и не смотрела даже – мне они просто неинтересны были. Всю себя посвящала любимому. А теперь?

А теперь сводный брат моего мужа хочет мне доказательства измены предоставить. Я практически на сто процентов уверена, что именно поэтому Марат меня и зовет встретиться завтра. Другой причины нет. Все его приставания и попытки Рината спровоцировать шиты белыми нитками. А уж после такого завещания он точно захочет усть брата и ускорить наш развод.

Интересно, личико своей ненаглядной сестры Сафин замажет или все-таки сдаст Элю с потрохами?

Внедорожник сворачивает с проспекта на более узкую улочку по направлению к загородному особняку.

- Что такое? Нам же еще в ресторан заехать надо, - напоминаю Ринату.

- Я сам съезжу в ресторан и все проверю. Можешь спокойно отдыхать и наряжаться к вечеру.

Замолкаю и к окну поспешно отворачиваюсь.

Вот, значит, как. Побежит к Эльвире раны зализывать? Ну правильно, теперь-то их идеальный план рухнул, надо новый придумывать. Учитывать новые обстоятельства.

Еле держусь, чтобы не расплакаться. От сердца – только раскаленные угли, прожигают опаленные копотью ребра. Почему так вышло? Мы же любили друг друга! Правда любили, Ринат цветы мне таскал охапками и с ума сходил от одного запаха волос. Его так клинило, что он иногда неприлично зажимал меня украдкой, пока другие не видят.

Что же изменилось? Почему появилась Эльвира? Почему Горский так легко предал нас?

- Лера... - зовет Ринат, останавливаясь у ворот дома.

- Мне пора.

Стараюсь сделать как можно более сухой голос, не выдать эмоций. Дергаю ручку двери.

Ринат перехватывает мою ладошку, сжимает мягко пальцы. У меня пульс в уши тарабанит. Еще и продолжает притворяться, что я для него что-то значу!

Вылетаю из машины, даже не дослушав, что Горский хочет сказать. Я не железная! Для человека, которого родители всю жизнь холили и лелеяли, кто никогда предательства

от родных не испытывал, такое поведение слишком! И для отчима, и для отца я любимая доченька и всегда росла как принцесса. Мне не надо было играть никакие роли, а тут...

Понимаю, что не выдержу. Это на словах звучало просто – потерпеть пару-тройку месяцев и идеально отомстить. Я на грани того, чтобы прямо на сегодняшнем праздновании нашей свадьбы объявить о разводе.

Влетаю в дом и захлопываю дверь.

- Тише, Лера... тише... - шепчу, слабо сжимая пальцами на груди ткань платья. – Просто получу доказательства измены от Марата и разведусь с предателем. Вычеркну из своей жизни.

Я не знаю, как буду жить дальше. Казалось бы, надо радоваться, что дедушка подарил мне так много, показал, что любил меня как свою родную внучку. Но я не могу. Мой муж, мой самый родной человек, вонзил в спину нож. Тот, без кого я не знаю, как прожить даже один день. Вот такая я слабая и глупая...

Поднимаюсь наверх и смотрю на купленное платье в прозрачном чехле. Еще вчера оно казалось изысканным и элегантным, очень нежным, подходящим даже по характеру.

Но теперь... после предательства мужа, после того, как родственники показали истинное лицо, оно кажется скучным. Избитым, ожидаемым. И я такая же. Предсказуемая и пресная. Слишком приличная.

Вытаскиваю телефон и набираю номер подруги.

- Алло, Мариш? Да нет, ничего не случилось. Платье надо срочно выбрать. Что с этим? Испортилось... ага, очень жаль. Какое хочу? – я горько хмыкаю, - Платье мести хочу, Мариш. Для обманутой жены, пошлое и горячее, какие только любовницы носят. Чулки?

Оглядываюсь на себя в зеркало. Вытираю набежавшую слезу.

- И чулки тоже.

Сбрасываю звонок. Сегодня все ждут ту же Леру, что и обычно, в светлом скромном наряде. Мы же нашу свадьбу наконец отмечаем, меня партнерам представят, все должно быть прилично.

Вот и посмотрим на лицо Рината, когда он впервые увидит жену такой, какой никогда еще не встречал.

Глава 13

Я уезжаю из дома к подруге. Мариша держит свой салон праздничных платьев, выбор у нее ого-го! Поэтому с Рина-том мы не пересекаемся. Он звонит мне, но я лишь скидываю сообщение, что приеду точно к назначенному времени в ресторан.

Раньше бы я бегала, словно раненная, судорожно бы проверяла, все ли хорошо, выполнили ли работу декораторы, готовы ли блюда. Но сейчас я просто плачу, рассказывая подруге, как застучала мужа с Эльвирой на коленях и что он ей говорил. Марина с мрачным видом слушает. Но не говорит ничего наподобие «так я и знала» или «я же говорила». И я ей очень благодарна. Только нравоучений сейчас не хватало.

Подруга задумчиво поглаживает подбородок, когда я говорю, что сегодня хочу блистать и быть непохожей на себя.

- Есть у меня один экземпляр... правда, от чулков отказаться придется. Но ты в этом платье произведешь фурор. Катя, - выглядывает Мариша из кабинета, - принеси то новое, которое вчера привезли.

Вытираю слезы. Не хватало еще опухшей на вечере быть, чтобы за спиной сплетни распускали.

- Надеюсь, ты с этим козлом разведешься, - возвращается подруга ко мне.

- Разведусь. Завтра доказательства измены заберу и... -

голос срывается.

Я ведь даже не думала, что все так обернется.

- Зачем тебе это? Может вообще сегодня объявить? Пусть катится колбаской, кобелина чертов!

- Его дед мне баснословное количество акций оставил, - мотаю я головой, - и условие, что если Ринат разведется со мной в ближайшие три года, то он управлять фирмой не будет. Хочу ткнуть его в это. Отплатить так, чтобы навсегда запомнил, что бывает, когда предаешь женщину, которая тебя любит.

Мариша вздыхает тяжело и садится рядом. Привлекает меня к себе и обнимает крепко, так, что дышать тяжело. Я хватаюсь за нее и всхлипываю. Ни одни слова передать не могут, как мне плохо.

- К тому же, - бормочу хрипло, слизывая соленые слезы с губ, - если объявлю о разводе прямо при всех, меня же оболют грязью. Скажут, только узнала о том, что Карим Султанович кучу денег завещал, сразу же мужа бросила. Не хочу я этого. Не хочу, чтобы на папе и отце сказалось все это... А так швырну в лицо доказательства измены и пусть Ринат сам расхлебывает. С этой семейкой своей.

- Не оправдывайся, - погладив меня по волосам, Мариша отстраняется и заглядывает в глаза, - ты все правильно делаешь. Не дай Ринату еще и себя запятнать своей грязью.

- Марина Викторовна! Принесла! – в комнату забегают запыхавшаяся Катя с запакованным в чехол платьем.

- Отлично, спасибо, - подруга поднимается, - позвони еще Альбине. Скажи, срочно надо организовать макияж и причёску.

Изысканное платье черного цвета сидит точно по фигуре. Разрез даже чуть выше середины бедра, красивое декольте. Плечи и руки открыты, но в этом платье, в отличие от пудрового, я себе не кажусь угловатой. Хрупкой и утонченной – да. Макияж классический: красные губы, стрелки, ничего вульгарного. Волосы распущены и слегка завиты.

Я сама себя в зеркале не узнала, когда глаза открыла. Как-то не привыкла я себя видеть такой... у меня даже слов не получилось подобрать, Мариша помогла.

Манящей.

- Ринат руки до локтей сгрызет, когда поймет, кого потерял, - усмехается довольно подруга, поправляя прядки волос, - ты шикарная женщина, Лера. Выше нос, подбородок задрала и пошла уверенно! Никакая Эльвира тебе в подметки не годится!

Смеюсь робко и сама себя в зеркало жадно разглядываю. Совсем я не привыкла быть такой сексуальной, да и поводов не было такие наряды покупать. В университете или офисе в подобном не погуляешь.

До ресторана меня довозит такси. Я опаздываю на полчаса, телефон не прекращает вибрировать от звонков и со-

общений Горского. Хмыкаю про себя. Неужели переживает, что я даже в ресторан не явлюсь?

Едва переступаю порог дорогого ресторана, который сегодня полностью в нашем распоряжении, как почти сразу на меня налетает Ринат. Переоделся в свежий костюм с иголки. Пиджак сидит на нем, как влитой, обрисовывая мощную фигуру. Он раздражен, взвинчен, зол даже немного. Кажется, хочет меня отчитать, но застывает в полушаге.

Потрясенный взгляд мужа скользит по мне. Вниз. Вверх. Снова вниз. А потом очень медленно вверх, обегая каждый изгиб. Ничего не упускает – ни виднеющееся в разрезе платья голое бедро, ни тонкую талию, ни виднеющуюся в разрезе декольте грудь. На самом деле она подчеркнута изысканно, ничего не выставлено напоказ, но Ринат почему-то тяжело сглатывает.

Его взгляд опасно темнеет. Перехватив меня под локоть осторожно, но цепко, он заставляет отойти на несколько шагов в плохо освещенную нишу у входа.

- Ты... ты почему так одета? – спрашивает охрипшим голосом.

- Как? – вздергиваю бровь.

- У нас же... у нас свадьба.

- Наша свадьба была полгода назад, а сейчас всего лишь праздник. Я же должна блистать. Кажется, всем нравится. На меня даже таксист всю дорогу глазел.

Глухое рычание и Горский вжимает меня в стену. Дыха-

ние сорванное, он стискивает ладонь на талии. Я вижу, какой огонь вспыхивает во взгляде. Он подается вперед и только хочет меня поцеловать, как я увожу подбородок в сторону и посмеиваюсь тихо:

- Ну тише, дорогой, помаду размажешь.

- Плевать. Я хочу тебя.

- Прямо здесь? Может еще в подсобку меня потащишь? – фыркаю я и повожу плечиком, - Сам ругался в сообщениях, что я опаздываю. Посмотри, у нас полный ресторан гостей.

Легко ускользаю, цокая каблуками, еще и бедрами показываю.

Фиг тебе что достанется, кобель! Или, думаешь, что можно с одной койки в другую прыгать, а жена проглотит? Внутри все поет от торжества. Мариша права. Я его еще заставлю покусать локти. Получу завтра от Марата доказательства измены и сразу же пойду к адвокату. Пусть Горский не думает, что я его пожалею, сполна отплачу за всю ту боль, что он мне причинил.

Ринат весь вечер от меня ни на шаг не отходит. Охраняет ревниво, словно зверь свою добычу. И постоянно то за локоть придерживает, то за талию приобнимет. Краем глаза вижу, как Эльвира залпом опрокидывает в себя очередной бокал шампанского. И замечаю, что она... она в том платье, что я выбирала для вечера, но не надела! Нежное, пудровое, которое я посчитала скучным.

Вот ведь стерва. Она же видела меня в нем, в магазине

рядом стояла, когда я вокруг зеркала крутилась! Специально испортить настроение хотела, на контрасте сыграть. Да только скромное нежно-розового оттенка платье в сочетании с загорелой кожей Эльвиры смотрится дешево. Как тряпка на кукле барби.

Встречаемся взглядами с любовницей моего мужа и я лучезарно улыбаюсь. Не ожидала она, что я наряд сменю, ох не ожидала. Скривившись, Эля резко отворачивается и прикрикивает на стоящего рядом официанта с подносом.

- Говорят, вы теперь тоже владелица «Север Голд»? – хитро улыбается Андрей Истомин, возвращая мое внимание к разговору.

Горский скрипит зубами недовольно.

- Уже птички на хвосте принесли?

- Такие новости, Ринат, не утаишь. Пятнадцать процентов! Это же золотые горы!

- Да, дедушка был очень щедр, - улыбаюсь вежливо.

- Справедливости ради, Лера еще не вступила в права наследования, - рядом с нами останавливается Марат и тут же вклинивается в разговор, - кто знает, может она откажется от своей доли, да, детка?

Глава 14

От «детки» напрягаюсь не только я, но и все присутствующие. Андрей даже с бокалом шампанского зависает, так и не донеся до рта. И взгляды, как один, скрещиваются на Ринате. Все ждут его реакции.

- Ты бы попридержал язык, братик, - тут же вспыхивает Горский, произнося слово «братик» с явной издевкой.

Марат ухмыляется. Уже хочет сказать что-то едкое, но Андрей, взяв его под руку, силком уводит в сторону.

- Я слышал, твой отец объявился? – говорит громко, с преувеличенным энтузиазмом, - И, вроде как, с тобой контакт наладил, да? Надо же! Я с Багдасаром в последний раз лет пятнадцать назад виделся!

Медленно выдыхаю. Скандала с мордобоем избежали чудом. Но краем глаза все равно замечаю, что у Рината едва ли не пар из ушей валит. Он опрокидывает в себя резко шампанское, будто это стопка водки, и цепко следит за Маратом. Даже не пытается больше разговор с остальными поддерживать.

- Ты бы не налегал на шампанское, - советую мягко, - впереди еще долгий вечер.

Я сама алкоголь не люблю, да и впереди еще несколько часов, правда ведь сложно будет. Но лучше бы я ничего не говорила!

Тяжелый, темный взгляд пригвождает к полу. Будто уловив настроение Рината, двое мужчин, до этого беседовавшие с нами, быстро уходят к столу с угощениями.

- У вас что-то было? Или, может, есть? – голос мужа буквально пропитан яростью.

Хочется рассмеяться, но я лишь смотрю на Горского с невеселой усмешкой. На воре и шапка горит.

- Ты серьезно?

- А что? Он называет тебя деткой, постоянно пялится на тебя, крутится рядом. И я еще не вспоминаю о постоянных странных намеках.

- Какое отношение к этому имею я? Разве я тебе давала повод подозревать себя хоть как-то? – я завожусь, но стараюсь не повышать голос.

Мы в центре внимания, на нас и так уже посматривают странно. Еще бы, от Рината будто аура темная расходится, настолько он зол. Это невооруженным взглядом видно, а сегодня на празднике мы, вроде как, должны показывать, что безумно счастливы в семейной жизни.

Я бы наплевала на все это, честно, но слишком уважаю Карима Султановича. Только ради него и участвую в этом спектакле, играя роль примерной жены. Если бы торжество отменилось, пошли бы пересуды, снова бы фамилию бабушки полоскали всякие желтые газетенки. Я лучше разведусь с Ринатом мирно. Больно, но без войны. Пусть спасибо деду скажет, что он мне родным стал, а то бы надавала интервью

таких, что никогда бы не отмылся!

- Да что ты?? – в глазах Горского мелькает странный блеск, он оскаливается, - Не вы ли с Маратом в туалете заперлись? Буквально сегодня утром?

Меня прошибает холодный пот. И мой муж, впившийся в лицо внимательным взглядом, замечает пробежавшую по нему тень без труда. Градус его злости уходит далеко за сотню.

- Он просто пришел поговорить, - выдавливаю.

Отпираться глупо. Да мне и скрывать нечего, я же правду говорю!

- Поговорить? – ухмыляется Ринат и цокает языком. Он поднимает выше подбородок, взглядом прожигает таким, что я бы вспыхнула, если бы он только мог поджигать, - В женский туалет? Как в прошлый раз, когда вы целовались?

- Марат сам ко мне полез, я уже все объяснила!

- Или в этот раз вы заняли одну из кабинок, м? – не слыша меня, низко рокочет муж.

Я воочию вижу, как он сходит с ума от ревности. В карих глазах клубится огонь.

- Хватит. Не надо мерить людей по себе! – выпаливаю я,

- На нас уже смотрят, здесь журналисты. Успокойся, мы поговорим дома.

Понимаю, что если останусь, то будет лишь хуже. Так просто ссору не затушить, тем более с Горским. То же самое, что пытаться тушить горящую стену леса маленьким детским ве-

дерком с водой. Единственный лучший выход сейчас – уйти.

Но только я делаю шаг в сторону, как Ринат хватается меня за запястье и дергает к себе. Я совсем такого поворота не ожидаю и едва не путаюсь в полах платья. Еще и каблуки мешают! Почти потеряв равновесие, я впечатываюсь в стальной пресс мужа. Спорт – его страсть и литые кубики мышц я даже сквозь ткань рубашки чувствую.

- Ты с ним трахалась?? Отвечай.

Горский рычит это низко, севшим глухим голосом прямо в губы.

- Прекрати! – кричать нельзя и я шепчу это громким шепотом, упираясь в крепкий торс.

Куда там! Меня словно в тиски сжали!

- Я убью его, слышишь? – пальцы на моей талии сжимаются крепче, - Убью, если он трогал тебя!

- Хватит, - умоляю хриплым шепотом, - на нас смотрят...

- Мне плевать!

Внезапно свет во всем зале гаснет и на секунду мне кажется, что я ослепла. Но уже через мгновение зажигаются три слабых луча прожекторов, которые выхватывают наши с Ринатом фигуры из тьмы.

- А вот и наши молодожены! – надывается радостно ведущий. – Настало время их первого танца! Давайте поддержим счастливую семейную пару аплодисментами!

Тишина длится несколько секунд. Потом включается нежная мелодия.

- Этот придурок в курсе, что мы женаты полгода?

Ринат перехватывает меня за талию удобнее, делает первое движение. К нам прикованы взгляды не меньше четырехсот людей сейчас и мне приходится поддаться. Вот только злость во мне просто бурлит!

Как он смеет подозревать меня в измене?! Как смеет говорить такое, когда сам изменяет!

- В курсе, - цежу сквозь зубы, возвращая мужу такой же пылающий взгляд, - Ты сам сказал, что танец мы можем оставлять. Мы его разучивали три месяца. Хотя ты мог и забыть, у тебя же так много работы! Сложно помнить о каком-то там танце, когда натягиваешь в офисе свою сводную сестру! – выпаливаю я и сердце пропускает удар.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.